

ВИЗАНТИЙСКИЙ КЛУБ

БЕЛГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ВИЗАНТИЙСКИЙ КЛУБ АЛЬМАНАХ

Выпуск 1

Материалы заседания 6 декабря 2017 г.,
г. Белгород, НИУ «БелГУ»

Белгород 2018

УДК 94(495).01
ББК 63.3 (0) 4
А 57

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом педагогического института НИУ «БелГУ» (протокол № 7 от 14.03.2018).

Ответственный редактор-составитель:

д.и.н. Н.Н. Болгов.

ISBN 978-5-9571-2498-6

А 57   Византийский клуб. Альманах. Выпуск 1. Материалы заседания 6 декабря 2017 г. – Белгород: ИД «Белгород», 2018. – 86 с.

В настоящее издание вошли материалы заседания Белгородского отделения РОО «Византийский клуб», проведенного в НИУ «БелГУ» 6 декабря 2017 г. В работе форума приняли участие Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн, ректор НИУ «БелГУ» профессор О.Н. Полухин, ответственный секретарь Национального комитета византинистов РФ, в.н.с. МГУ им. М.В. Ломоносова М.В. Грацианский (Москва). Среди авторов докладов – проф. Ю.М. Могаричев (Симферополь), доц. И.В. Денисова (Белгород), прот. Александр Яровой (Белгород). Тема заседания: «Регионы Византии: Крым».

УДК 94(495).01
ББК 63.3 (0) 4

ISBN 978-5-9571-2498-6

© НИУ «БелГУ», 2018

ЗАСЕДАНИЕ «ВИЗАНТИЙСКОГО КЛУБА» В БЕЛГОРОДЕ

Проект Российской общественной организации «Византийский клуб» – это культурно-просветительская и общественно-политическая инициатива, миссия которой – формирование повестки по возрождению цивилизационной идентичности, как в России, так и за её пределами. Задача «Византийского клуба» — актуализация исторического и культурного наследия Восточно-христианской цивилизации, дружественных связей народов, проживающих на исторической территории византийского мира и их культурных коммуникаций. Работа направлена на обсуждение проблемных вопросов восстановления нашего общего цивилизационного единства и развития интеграционных процессов.

В очередном заседании клуба 6 декабря 2017 г. приняли участие известные учёные, преподаватели, представители духовенства, ректората и студенты историко-филологического факультета Педагогического института НИУ «БелГУ».

В заседании, которое приняли участие ведущие специалисты в области крымской и византийской тематики.

Участников заседания приветствовал ректор НИУ «БелГУ», доктор политических наук, профессор О.Н. Полухин, который подчеркнул высокую историческую роль Крыма в формировании восточно-христианского мира.

– Благодаря созданию «Византийского клуба» мы имеем возможность представлять византийское движение в России и участвовать в его работе. Я думаю: нет сомнений в том, что именно Крым связал Византию с нашим государством, положив начало слиянию культур. Уверен, что сегодняшний разговор о Крыме как о регионе Византии поможет нам глубже понять значение восстановления единства Российской Федерации, – сказал Олег Николаевич.

Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн отметил, что заседание Византийского клуба проходит в день памяти святого благоверного великого князя Александра Невского.

– Сегодня мы освятили храм в честь Александра Невского, молились, чтобы на нашей земле был мир. Хочу сказать, что результаты работы Византийского клуба наполняют нас надеждой на то, что мы сможем ответить на те вызовы и вопросы, которые встанут перед нами сегодня, – сказал владыка Иоанн.

Ведущий научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова, ответственный секретарь Национального комитета византинистов РФ М.В.

Грацианский, говоря о значении работы Византийского клуба, отметил, что клуб выходит на всероссийский уровень.

С докладом «Византийский мир: единство и многообразие» выступил заведующий кафедрой социального и гуманитарного образования Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования, историк, археолог, доктор исторических наук Ю.М. Могаричев.

Заведующая музеем истории НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук И.В. Денисова представила доклад «Славяне в Византии: проблемы взаимоотношений».

Протоиерей Александр Яровой выступил с сообщением о системе международных отношений в византийском мире.

Участники конференции обсудили своеобразие исторического пути крымского региона в эпоху империи ромеев. Обращалось внимание на особенности политической организации, культурной и религиозной жизни.

В ходе заседания был принят план работы на 2018 год.

По инициативе ректора НИУ «БелГУ» О.Н. Полухина было решено опубликовать материалы заседания отдельным изданием.

КРЫМ В СИСТЕМЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ¹

Ю.М. Могаричев,

*д.и.н., профессор, зав. кафедрой
социального и гуманитарного образования
ГБОУ ДПО «Крымский республиканский
институт постдипломного
педагогического образования»,
ведущий научный сотрудник
Института археологии Крыма РАН
(г. Симферополь)*

История средневекового Крыма² является неотъемлемой частью истории Восточно-Римской или Византийской империи. Процесс со-

---

¹ Лекция, прочитанная на заседании Белгородского отделения Византийского клуба 6 декабря 2017 г.

² Данная лекция подготовлена на основе следующих работ автора: *Могаричев Ю.М.* «Пещерные города» в Крыму. Симферополь, 2005. С. 16–67; *Могаричев Ю.М.* Крым в «византийский» период (VI – нач. XIII вв.) // Россия и Крым. Сборник Русского исторического общества. М., 2006. Т. 10 (158); *Могаричев Ю.М.* Византийский Крым (Крым в VI – XII вв.). Учебное пособие. Симферополь, 2008. С. 15–65; *Могаричев Ю.М.* Крым в VIII – X вв. Проблема хазарского присутствия // Булгарский форум I. Материалы международного Болгарского форума (19–21 июня 2010 г.). Археология евразийских степей. Вып. 12. Казань, 2011; *Могаричев Ю.М.* Средневековый Крым (VI – середина XIII в.): история, религия, культура. Симферополь, 2014. С. 5–72; *Могаричев Ю.М.* Православные святые средневековой Тавриды. Издание второе, исправленное и дополненное. Симферополь, 2017. С. 5–45; *Могаричев Ю.М.* Тема 4. От Рима к Византии: Крым на рубеже поздней античности и раннего Средневековья (V—VII вв.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001718-8-2> (дата обращения: 24.05.2017); *Могаричев Ю.М.* Тема 5. Крым между Византией и Хазарией (VIII — третья четверть X вв.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001720-1-2> (дата обращения: 24.05.2017); *Могаричев Ю.М.* Тема 6. Крым и Русь (конец X—XII вв.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001724-5-1> (дата обращения: 24.05.2017); *Моза-*

здания этого государства, ставшего «матерью» всего современного православного мира, начался в 324 - 330 гг., когда император Константин Великий (306 – 337 гг.) основал новую императорскую резиденцию на европейском берегу Босфора – Константинополь, и завершился в 395 г, когда последний правитель еще единой Римской державы, Феодосий I (379 – 395 гг.) разделил ее между сыновьями на две части.

В Крыму последнее событие практически совпало с приходом в конце IV в. (вероятно, в 395 г.) гуннских племен и заселением ими степей и восточной части полуострова.

Столица Боспорского царства – Пантикапей (в средние века Боспор) и поселения европейского Боспора практически не пострадали от этого нашествия¹, здесь продолжало существовать государство и править местная династия. Вероятно, его правители, находившиеся в гуннском окружении, состояли с Византией в союзнических, или вассальных, отношениях.

Горный Крым населяли германские племена готов и пришедшие сюда под натиском гуннов, аланы.

Реально у Восточно-Римской империи на полуострове оставался один опорный пункт – Херсон (античный Херсонес). Правда, по вопросу, входил ли город официально в состав империи или находился с ней в союзнических отношениях, среди исследователей существуют различные мнения. Нет окончательной ясности о статусе города даже в конце V в. Одни авторы считают, что в период правления императора Зинона (474-491 гг.) город все же стал управляться византийской администрацией, другие с этим положением не согласны, определяя Херсон как «формально независимый» от империи.

Византийское влияние на полуострове сказалось и на увеличении здесь последователей христианской религии. Вероятно, процесс

ричев Ю.М. Тема 7. Крым: от Золотой Орды к Османской империи (40-е гг. XIII в. — 1475 г.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001725-6-2> (дата обращения: 24.05.2017).

¹ Отметим, в историографии присутствует и точка зрения, что город Боспор и поселения Керченского полуострова все же пострадали от гуннского нашествия (См. подр. *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Крымские готы страны Дори (сер. III – VII в). Симферополь, 2017. С. 103-104.

христианизации Крыма не был единым актом, а растянулся на довольно длительный промежуток времени. Выделяются два основных центра, через которые новая религия проникала на полуостров. Это Боспор и Херсон, «старые» античные города, включенные в орбиту Римской империи. Соответственно, здесь находили отражение и процессы, протекавшие в религиозной жизни Рима.

Под деяниями I Вселенского собора в Никее (325 г.) уже стоит подпись епископа Боспора. Выходит, что христианская община там должна была появиться не позднее первой четверти IV в.? Однако, в различных списках материалов собора руководитель боспорской христианской общины фигурирует под разными именами – Кадм, Марк, Домн и др. Это обстоятельство позволило некоторым ученым сомневаться, а действительно ли присутствовал епископ Боспора в Никее.

Как принято считать, наиболее ранние находки с изображением христианских символов на Боспоре – сердоликовые вставки в бронзовые перстни (могильники у с. Ново-Отрадное и городища Китей). На них вырезан удлиненный крест, по сторонам которого симметричное изображение двух рыб. Обычно их датировали второй половиной III в. Однако, они вполне могут относиться и к IV в. Несомненно, это христианские символы. Но были ли погребенные христианами, или просто носили на пальце перстень с непонятными, но красивыми рисунками, мы не знаем.

Очевидно, первые христиане появляются на Боспоре не ранее конца III – IV вв. Однако, вряд ли их община здесь была многочисленной. Число последователей новой религии постепенно увеличивается с конца IV – начала V вв. Материалы некрополя Пантикапея показывают, что уже ко второй половине V в. политическая элита Боспора большей частью приняла христианство, однако значительное число остального населения, связанного с пришедшими сюда гуннами, оставалась еще языческой. Вероятно, новая религия распространялась в основном среди греческого населения, при этом, ее широкому распространению способствовала политическая ориентация местных правителей на власти Константинополя. Боспорский епископ Евдоксий участвовал в трех поместных соборах середины V в. – Константинопольском (448 г.), Эфесском (449 г.) и Константинопольском (459 г.). В конце V в. на Боспоре уже правит христианин - Тиберий Юлий

Дуптун¹. Окончательная же победа христианства здесь была достигнута только в период правления императора Юстиниана I (527-565 гг.).

В Херсонесе также отсутствуют археологических материалы, свидетельствующих о проживании здесь христиан в I – III вв. В то время в городе подавляющее большинство жителей поклонялась богам греко-римского пантеона. Вероятно, присутствовала здесь и немногочисленная иудейская община. По мнению ряда ученых, херсонесский епископ уже участвовал в заседаниях I Вселенского собора 325 г. Основанием для такого вывода послужили так называемые Синайский и Арабский списки отцов I Вселенского собора, где среди прочих упоминается и представитель этого города. Полный и достоверный перечень лиц, присутствовавших на этом соборе, к нам не дошел². В основном, списки представлены копиями, происходящими с оригинала конца VII - VIII вв. В ранних версиях херсонесский епископ не отмечен. Зато не вызывает сомнений участие Эферия, руководителя христианской общины города, в работе II Вселенского собора (382 г.)³.

Суммируя различные точки зрения, можно говорить, что христианская община в городе существовала уже в IV в. Но сначала она была немногочисленной. Причем, как и на Боспоре, новая религия распространяется в основном среди элиты. В настоящее время среди ученых ведется дискуссия и о материальных остатках жизни ранних христиан в городе. В первую очередь, это касается склепов с христи-

---

¹ Об этом говорит строительная надпись, найденная в Керчи: «Альфа, омега (?). Доброй судьбы. При Тиберии Юлии Дойптуне, благочестивейшем царе, друге цезаря и друге римлян, воздвигнута эта башня; и при эпархе Эйсгудии, при комите Спадине, секретаре, при пер[вом над ком]итами Саваге и при [надзирател]е за работами [таком-то], 20 горпиие; при стр[оительстве такого-то,] магистра. [В 7.. году (?).]» (См. *Виноградов А.Ю.* Пантикапей. Строительная надпись Тиберия Юлия Дойптуна, 479–492 гг. // *Византийские надписи. Древние надписи Северного Причерноморья.* Электронный ресурс. Режим доступа: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.265-ru.html>).

² *Бенешевич В.Н.* Синайский список отцов Никейского первого вселенского собора // *Известия Академии наук.* СПб., 1908. Сер. 6. №1; *Карташев А.В.* Вселенские соборы. М., 1994. С. 31.

³ См. подр.: *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К.* Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. Харьков, 2012. С. 355-356.

анскими росписями. Одни авторы относят их ко второй половине IV - началу V в., другие указывают на недостатки обоснований такой хронологии и датируют их второй половиной V - VII вв.¹

Письменные источники VIII – IX вв. фиксируют три независимые друг от друга версии проникновения христианства в Херсонес и, соответственно, Крым².

Первая, «римская», связана с именем св. Климента Римского. Согласно ей четвертый римский епископ (папа) Климент за пропаганду христианства был сослан императором Траяном (98-117 гг.) в окрестности Херсонеса. Здесь он ежедневно крестил по 500 человек и основал 75 церквей. За это он был подвергнут мученической смерти: вывезен в море, привязан к якорю и утоплен. Эту традицию хорошо знал создатель славянской азбуки Константин (Кирилл) Философ, который во время своей «хазарской миссии» нашел «останки святого» и затем перевез их в Рим.

Другая линия, вероятно, имевшая константинопольские корни, связана с апостольской деятельностью Андрея Первозванного. Согласно ей, первые ростки христианства в Тавриде были заложены именно этим учеником Иисуса Христа во время посещения Крыма. О ней сообщает автор сочинения «О житии, деяниях и кончине святого и всепохвального первозванного апостола Андрея», монах Епифаний, побывавший в Крыму между 815 и 820 гг.

И третья, составленная в Херсоне, или по заданию городских церковных иерархов, выводит корни местного христианства из Иерусалима. Она отражена в так называемых «Житиях св. епископов Херсонских». Согласно источнику, около 300 г. иерусалимский епископ

---

¹ См. подр.: *Зубарь В.М.* Проникновение и утверждение христианства // Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Харьков, 2003; *Завадская И.А.* Концепции христианизации населения Херсонеса в отечественной историографии // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2007. Вып. XIII.

² *Могаричев Ю.М.* Крымская агиография как отражение изменений в политической и церковной структуре Таврики иконоборческого периода (к постановке проблемы) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.: Магнитогорск, 2003. Вып. XIII; *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К.* Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. С. 353–354.

Ермон направил некоего епископа Василия в Херсон для проповеди христианства. Тот был убит язычниками. Вскоре иерусалимский иерарх вновь посылает в город миссионеров – Евгения, Агафодора и Елпидия. Но и они пали от рук язычников. Затем иерусалимский престол прислал херсонитам Еферия. Епископ прибыл в город и увидел, что местные жители жестокосердны, и их трудно приобщить к христианству. Узнав, что императором стал Константин Великий, Еферий отплыл в Константинополь и доложил правителю ситуацию в Херсоне. Константин направляет в город военный контингент, который выселил из города всех язычников и вместо них поселил христиан. Еферий, построив церковь, отправился в Константинополь, поблагодарил императора и на пути домой ветром был занесен на остров Алсос, прилегающий к реке Днепр, где и умер. Наконец, Константин Великий (или Феодосий Великий ((379-395 гг.) по более достоверным текстам)) направляет в Херсон 500 воинов для сопровождения нового епископа – Капитона. Последний при помощи совершенных им чудес (вошел в горящую печь и остался невредимым) и византийских солдат окончательно приобщил жителей города к христианству¹.

Значительное увеличение христиан в Крыму наблюдается со второй половины V в. Во многом это было связано с решением Халкидонского Вселенского собора (451 г), согласно которому власть Константинопольского патриарха окончательно укрепилась над Восточной церковью. Соответственно, под начало Константинопольской церкви попали Боспорская и Херсонская епархии. Церковь стала своего рода связующим звеном между византийской администрацией и местным населением, усиливая политическое влияние Империи на полуострове.

Итак, первые христиане появляются на Боспоре и в Херсоне не ранее конца III – начала IV вв. В течение IV в. там образуются христианские общины, которые постепенно, особенно с конца IV – начала V вв. становятся все более многочисленными, а о полной победе христианства можно говорить только по отношению к VI в.

---

¹ Тексты Житий епископов Херсонских см.: *Мозаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К.* Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. С. 21–31.

Анализ археологического материала свидетельствует, что реальные артефакты, свидетельствующие о присутствии на территории горного Юго-западного Крыма христиан, также относятся ко времени не ранее VI в.¹

Крайне важным периодом, во многом определившим дальнейшее историческое развитие Крымского полуострова, является VI век. Он прошел под знаком укрепления и дальнейшего распространения здесь византийского влияния. Пожалуй, никогда более власть Константинополя не распространялась настолько вглубь полуострова и не была такой сильной.

Согласно замечанию Прокопия Кесарийского, содержащемуся в его произведении «Война с персами» (кн. 1, раздел XII), к империи Боспор был присоединен в период правления императора Юстина I (518-527 гг.)².

Однако или это произошло на очень короткий период, или это не совсем верно отражает реальную ситуацию. По крайней мере, в начальный период правления следующего императора - Юстиниана I (527 – 565 гг.) городом снова владели гунны. Окончательно в лоне империи Боспор оказался уже при Юстиниане I, и связано это было с историей местного гуннского правителя Грода или Горда, отраженной в нескольких византийских источниках (Феофан, Малала, Псевдо-Дионисий, Иоанн Никиусский, Михаил Сириец, Кедрин). Данный правитель, вероятно, под влиянием византийских эмиссаров, решил стать христианином. Он прибыл в Константинополь, где был с почетом принят императором. Разумеется, приняв новую религию, Грод стал вассалом империи. В его владениях были размещены византийские гарнизоны, а местное население стали спешно христианизировать. Не желавшие мириться с насаждением новой

---

¹ *Зубарь В.М., Сорочан С.Б.* У истоков христианства в Юго-западной Таврике: эпоха и вера. К., 2005. С. 141 – 143.

² «(7) Боспор - город приморский; кто впадает в так называемый Понт Эвксинский, для того он находится налево, а от Херсона, самого отдаленного города римской земли, он находится на расстоянии двадцати дней пути. Расположенные между Херсоном и Боспором местности заняты гуннами. (8) Жители Боспора издревле жили независимо, но недавно они отдали себя под власть василевса Юстина» (Цит по: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М., 1993. С. 36).

религии и, надо думать, с византийским присутствием, гунны организовали заговор, убили Грода, напали на Боспор и перебили византийский гарнизон. В ответ Юстиниан I отправил на берега Боспора Киммерийского карательную экспедицию, которая изгнала гуннов и включила Боспор в состав Империи ромеев¹. Произошло это между 527 и 534 гг.

Решив гуннскую проблему, Византия приступила к строительству укреплений на полуострове. Вначале позаботились о надежной защите береговой линии, а затем и предгорной части в окрестностях Херсона. О масштабах деятельности администрации Юстиниана I в Крыму Прокопий Кесарийский сообщает в трактате «О постройках» (Кн. 3. Разд. VII)².

---

¹ См. напр. сообщение Феофана Исповедника: «527/528. ... В этом же году пришел к императору царь гуннов, [живущих] поблизости от Босфора, по имени Горда, стал христианином и был просветлен. Император принял его и, дав ему много даров, отослал в его страну охранять ромейское государство и город Босфор. А назван он был так из-за того, что выплачивал ромеям ежегодно налог вместо денег быками - дань быками. Император назначил туда арифм ромейских стратиотов и трибуна охранять город от гуннов и взимать налог быками. В этом городе происходила оживленная торговля между ромеями и гуннами. Царь гуннов, став христианином и отправившись в свою страну, нашел своего брата и рассказал ему о расположении и щедрости императора и о том, что он стал христианином. Взяв статуи, которые гунны почитали, он переплавил их, а были они из серебра и электрона. Гунны, разъярившись, сговорились с его братом и убили Горду, царем же сделали его брата Муагериса. Но, убоявшись, как бы ромеи не взыскали за него, они внезапно подступили к городу Босфору, убили трибуна Далмация и стратиотов. Услышав об этом, император послал апоипата Иоанна, внука Иоанна Скифа; сына патрикия Руфина, с большим вспомогательным скифским [войском] и одновременно отправил в поход против них по суше от Одиссополя Годилу и стратига Бадурия. Услышав об этом, гунны обратились в бегство и скрылись. В Босфоре наступил мир, и ромеи владели им безбоязненно» (*Чичуров И.С. Византийские исторические произведения. М., 1980. С. 51*).

² «10. Сверх того, что касается городов Боспора и Херсона, которые являются приморскими городами на том же берегу <Эвксинского Понта> за Меотидским болотом, за таврами и тавроскифами, и находятся на краю пределов римской державы, то, застав их стены в совершенно разрушенном состоянии, он сделал их замечательно красивыми и крепкими. 11. Он воздвиг там и два укрепления, так называемое Алушта и в Горзубитах. 12. Особенно он укрепил стенами Боспор; с давних времен этот город стал варварским и находился под властью гуннов; император вернул его под власть римлян. 13.

Он пишет, что император вернул под власть империи Боспор, укрепив и восстановив оборонительную систему города. Причем для укрепления центральной власти на Боспоре, вероятно, был размещен гарнизон, состоящий из готов-федератов. Византийская власть распространилась на земли и на восточной стороне современного Керченского пролива. Боспор в эпоху Юстиниана I продолжал оставаться крупным морским портом, а Керченский пролив - оживленной морской артерией. Важную роль в экономике города играло рыболовство, были распространены другие промыслы и ремесла.

Другой крупный город, Херсон, в это время становится форпостом империи на полуострове. Согласно Прокопию, здесь были восстановлены или реконструированы все важнейшие объекты его оборонительной системы. Это подтверждают и результаты многолетних археологических исследований. В период правления преемника Юстиниана I - Юстина II (565-578 гг.), здесь разместился дукс (дука)¹ - коман-

---

Здесь же, на этом побережье есть страна по имени Дори, где с древних времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом, направившимся в Италию. Они добровольно остались здесь и в мое еще время были в союзе с римлянами, отправлялись вместе с ними в поход, когда римляне шли на своих врагов, всякий раз когда императору было это угодно. 14. Они достигают численностью населения до трех тысяч бойцов, в военном деле они превосходны, и в земледелии, которым они занимаются собственными руками, они достаточно искусны; гостеприимны они больше всех людей. 15. Сама область Дори лежит на возвышенности, но она не камениста и не суха, напротив, земля очень хороша и приносит самые лучшие плоды. 16. В этой стране император не построил ни где ни города, ни крепости, так как эти люди не терпят быть заключенными в каких бы то ни было стенах, но больше всего любили они жить всегда в полях. 17. Так как казалось, что их местность легко доступна для нападения врагов, то император укрепил все места, где можно врагам вступить, длинными стенами и таким образом отстранил от готов беспокойство о вторжении в их страну врагов. Таковы были его дела здесь» (Цит по: Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М., 1996. С. 223-225).

¹ На это указывает строительная надпись, найденная в Херсонесе в 1889 г. «Устр[оен ...] при благоч[естивейших владыках наших] Юстине и Софии, в[ечных августях и самодержцах] и при [начальстве такого-то, стратилата и] дуки [Херсона, и стараниями (?) такого-то], сиятель[нейшего ... , и] Феаг[ена, ...]». *Виноградов А.Ю.* Херсон. Строительная надпись Юстина II и Софии, 565–574 гг. // Древние надписи Северного Причерноморья. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.7-ru.html>.

дир всех византийских войск в Крыму, выполнявший, возможно, и роль гражданского правителя византийских владений в Таврике.

Экономика Херсона находилась на подъеме. Здесь процветало производство строительных материалов, кораблестроение, гончарное ремесло, сельское хозяйство, торговля.

При Юстиниане I под властью Византии находился и Южный берег Крыма. Из упомянутого сочинения Прокопия мы знаем, что здесь были сооружены две крепости: Алустон и в Горзубитах, вероятно на территории современных Алушты и Гурзуфа. Появление византийских укреплений на южном берегу полуострова означало, с одной стороны, что империей полностью контролировался морской путь из Херсона в Боспор, а с другой стороны, она установила надзор за всем побережьем. Очевидно, с появлением упомянутых крепостей была восстановлена римская система контроля за крымским побережьем и каботажным плаванием.

Из сочинения Прокопия мы также узнаем о сооружении Юстинианом так называемых «длинных стен» для защиты страны Дори, «где с давних времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом, направлявшимся в Италию ... Сама область Дори лежит на возвышенности, но она не камениста и не суха, напротив, земля очень хороша и приносит самые лучшие плоды». Где находилась эта загадочная страна - вопрос дискуссионный. Учеными высказывались различные версии локализации как Дори, так и «длинных стен». Страну помещали на Южном берегу Крыма, в Юго-Западном Крыму, одновременно в Юго-Западном и Южном Крыму, на плато горы Мангуп, в долине реки Черной в районе современного Инкермана, в Байдарской долине. Предлагались также Тамань и восточная часть Керченского полуострова¹. С «длинными стенами», соответственно, ассоциировали

---

¹ Последние историографические обзоры см.: *Могаричев Ю.М.* «Пещерные города» в Крыму. Симферополь, 2005. С. 19–20; *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К.* Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007. С. 33; *Ушаков С.В.* Варвары Горной Таврики на рубеже эпох // Археологический альманах. №23. Донецк, 2010. С. 148–149; *Айбабин А.И.* О локализации области Дори // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2015. Вып. XX. С. 311–332.

остатки каменных стен на перевалах Главной гряды, или «пещерные города».

В настоящий момент большинство исследователей склоняются к мысли, что страна Дори - это территория, которая впоследствии стала называться Готией или Климатами, то есть, горный Юго-Западный Крым, а, возможно, и часть Южного, а «длинные стены» - реально существовавшие оборонительные сооружения, перекрывавшие наиболее легкодоступные ущелья Юго-Западной Таврики. Они препятствовали проникновению крупных военных отрядов кочевников из степей вглубь Дори и к Херсону. Один из таких фортификационных узлов был выявлен в первой половине 80-х гг. в ходе археологических работ, проводившихся в балке Каралез под Мангупом. Некоторые исследователи отмечают следы подобных укреплений и в других местах.

Однако были ли «длинные стены» надежным укреплением? Учитывая обстановку того времени, когда политическая ситуация в Крыму была относительно стабильной, и набеги кочевников, по всей видимости, не представляли акции, направленной на завоевание земель, они составляли вполне приемлемую оборонительную систему. Но при целенаправленном наступлении противника, стоило ему прорвать такую линейную оборону в одном месте, как она теряла свое значение. Поэтому, с изменением политической обстановки с начала последней четверти VI в., византийским наместникам приходится укреплять систему защиты своих владений на полуострове.

Это время характеризуется периодом кризиса империи. Огромные финансовые затруднения, военные неудачи выразились в потере практически всего, что было завоевано при Юстиниане I, усилился нажим на границы.

Не обошел стороной этот процесс и Крым. Сюда вплотную подступают военные отряды Тюркского каганата. В 576 г. они разграбили Боспор, а в 581 г. оказались у стен Херсона, правда, взять город не смогли. В том же году, после смерти кагана Арсилы, их государство распалось, тюрки были вынуждены уйти из Крыма, и здесь восстанавливается византийская власть. От вторжений тюрков пострадали Боспор и его округа, в Юго-Западном Крыму разрушений, связанных с их походом, не выявлено.

Появление новой опасности поставило византийские власти перед необходимостью модернизации системы обороны в Крыму и, в первую очередь, Херсона. Как мы уже знаем, при Юстине II (565-578 гг.) в городе сооружается еще одна оборонительная стена или башня. Но этого было явно недостаточно. Нужно было укрепить и дальние подступы – территорию Дори. В конце правления Юстиниана I, скорее всего, начинается сооружение крепости в столице Дори - Доросе (на плато современной горы Мангуп).

Вскоре после этого Византия продолжает осваивать дальнюю округу Херсона путем строительства опорных пунктов. Пик этого строительства, вероятно, приходится на правление Маврикия (582–602 гг.), когда стало возможным, освободившись от персидской опасности, обратить внимание на западные и северные регионы.

О деятельности Маврикия в Крыму известно из надписи 590 г., найденной на Боспоре (Тамань). Согласно ей, византийскими владениями на полуострове управлял дука Херсона Евпатерий, который, вероятно, восстановил на Боспоре византийское правление и отстроил какое-то «цесарское здание»¹. Возможно, в этот период, или близкое

---

¹ «Сверх прочих великих и дивных деяний и сие славное на Боспоре цесарское здание возобновил М[авр]икий, благочестивейший и богохранимый наш владыка через собственного своего раба Евпатерия, славнейшего стратилата и дука Херсонского. Индикта 8-го» (*Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб., 1896. С. 107). По А.Ю. Виноградову: «Вдобавок к прочим великим и удивительным свершениям и этот славный Кесарион на Воспоре возобновил Маврикий, благочестивейший и богохранимый наш владыка, посредством искреннего раба Евпатерия, славнейшего стратилата и дуки Херсона, в 8-й индикт» (*Виноградов А.Ю.* Ранневизантийская эпиграфика // Античное наследие Кубани, II. М., 2010). Версия А.Ю. Виноградова, что в надписи упоминается некий город Кесарион слабо аргументирована (См. *Могаричев Ю.М., Сорочан С.Б.* К вопросу об административно-территориальном устройстве Боспора во второй половине VI–VIII вв. // Добруджа. Добрич-Силистра, 2015. Вып. 30. С. 151–164). Это же относится к голословному утверждению А.И. Айбабина о том, что в надписи речь идет о городе Боспоре, а сам камень доставили на Тамань с противоположной стороны Керченского пролива (*Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Крымские готы страны Дори (сер. III – VII в.). С. 304). Во-первых, данный автор «забывает» объяснить, кому понадобилось перевозить камень через пролив. Во-вторых, несомненно, Боспором в VI–X вв. византийцы именовали как бывший Пантикапей, так и свои владения на обоих

время, происходит сооружение в горной Юго-Западной Таврике крупных крепостей - Эски-кермена и Чуфут-кале, а также более мелких опорных пунктов - Баклы, Тепе-кермена, Каламиты.

Источники позволяют предполагать и изменение административно-территориального устройства Боспора в конце VI в. Избавившись от тюркской угрозы, византийская администрация Крыма, вероятно, несколько корректирует свою систему управления территорией пострадавшего от нашествия бывшего Боспорского царства.

В Крыму место разрушенного тюрками города Боспор занимает новая крепость Сугдея (совр. Судак). Управление же землями на Азиатском Боспоре осуществлялось из центра на Таманском полуострове. Город Боспор вновь стал административным центром только в VIII столетии.

В VII в. Византийская империя переживает кризис. Об истории Крыма этого времени сохранилось мало письменных источников. Наиболее интересные данные содержатся в письмах римского папы Мартина I из Херсона, где он находился в ссылке, своим соратникам в Константинополь, написанных в 655 г. Ряд пассажей, содержащихся в письмах, повествует о ситуации в Крыму.

«... голод и нужда в этой земле таковы, что хлеб в ней только упоминается по названию, однако его совсем не видят. Поэтому, если нам не пришлют содержания из этой страны или из области Понта, жить здесь мы вовсе не сможем. ...Ведь в этой стране невозможно, ни за какую цену, найти ... хотя бы умеренное пропитание». «Ведь те, кто обитает в этой области, все являются язычниками и языческие нравы восприняли те, которые известны как живущие здесь; они не имеют совершенно никакой человечности, кою природа людей, даже среди самих варваров постоянно обнаруживает... если бы не с суденышек, которые приходят из пределов Романии, ... не смог бы я купить хлеба, происходящего из этой страны»¹.

берегах Керченского пролива, часто не разделяя эти понятия (Мозаричев Ю.М., Сорочан С.Б. К вопросу об административно-территориальном устройстве Боспора во второй половине VI–VIII вв. С. 156-158).

¹ Текст по: *Бородин О.Р.* Римский папа Мартин I и его письма из Крыма // Причерноморье в средние века. М., 1991. С 178-180.

В историографии нет однозначного толкования сообщений опального папы. Одни исследователи считают, что слова Мартина I надо понимать буквально, и, следовательно, экономика Херсона и, соответственно, Крыма, находилась в глубоком упадке.

Другие же отмечают, что содержание писем несет значительный налет субъективности, тем более что они написаны старым, больным человеком, попавшим в опалу. Из этого следует вывод, подкрепленный и археологическими данными, что в VII в. Херсон хоть и находился в некотором упадке, все же продолжал оставаться значительным городским центром¹.

Во второй половине VII в. в Причерноморье появилась новая политическая сила – хазары. Правда, многие аспекты истории Крыма «хазарского периода» в значительной степени еще не выяснены.

Основные вопросы, по которым разворачиваются дискуссии, это: время прихода хазар на полуостров: кто доминировал в Крыму в «хазарский» период - хазары, Византия (в каком регионе и в какое время), или был установлен кондоминиум (двоевластие); основные этапы хазарской экспансии в Крым; проблема салтово-маяцкой археологической культуры на полуострове (именно с ней большинство современных исследователей связывает материальную культуру населения Хазарского каганата)².

Древнейшими свидетельствами хазарского присутствия на территории Крыма являются данные «Хронографии» Феофана Исповедника и «Бревиария» константинопольского патриарха Никифора, касающиеся истории о ссылке в Херсон свергнутого императора Юстиниана II (685-695 и 705-711 гг.), его бегстве к хазарам, возвращении на константинопольский престол и последовавших за тем карательных мерах против Херсона³.

---

¹ См. *Сорочан С.Б.* Еще раз о письмах папы Мартина I и о положении византийского Херсона и его климата // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. Керчь, 2004.

² Подробнее об истории Крыма «хазарского» времени см.: *Мозгаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б.* Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): вопросы истории и археологии. М., 2017.

³ *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения. С. 62-65, 163-166.

Эти источники неоднократно анализировались различными авторами, правда, их выводы были противоположными – от мнения о полном подчинении Крыма хазарам, до констатирования установившегося здесь двоевластия между Хазарией и Византией.

Суть рассказов византийских летописцев сводится к следующему. В 695 г. в Константинополе был свергнут император Юстиниан II, которого отправили в ссылку в Херсон. Находясь там и узнав о свержении в столице своего обидчика, императора Леонтия (695-698 гг.), Юстиниан стал высказывать свои претензии на престол. Жители Херсона (очевидно, администрация города), опасаясь подобных заявлений, решили отделаться от ссыльного либо убив его, либо отправив в столицу. Прослышав об этом, Юстиниан бежал из города, связался с хазарским каганом, и по распоряжению последнего, поселился в Фанагории (город на кавказской стороне Керченского пролива), получив при этом в жены сестру кагана.

Но вскоре хазарский правитель, поддавшись уговорам (подкрепленным «обещанием множества даров») правившего тогда в Константинополе Тиверия III Апсимара (698-705 гг.), решил выдать опального императора византийцам. «Хаган ... приказал Папацу, бывшему в Фанагории от его лица, и Валгицу, архонту Босфора, убить Юстиниана, как только дадут им знать. Но, как через слугу хагана об этом была извещена Феодора (жена Юстиниана – Авт.), (все) стало известно и Юстиниану, он, призвав упомянутого Папаца для беседы наедине, задушил его струной; так же (Юстиниан поступил) и с архонтом Валгицем. (Затем) он немедленно отправляет Феодору в Хазарию, а сам тайно сбежал из Фанагории»¹.

Затем бывший император перебирается к дунайским болгарам, при помощи которых в 705 г. возвращает себе престол. Будучи необычайно жестоким и злопамятным человеком, Юстиниан в 711/712 г. отправил в Херсон карательную экспедицию. «Ромеи, прибыв в Херсон, захватили крепость, так как никто им не воспротивился, и уничтожили всех мечом, кроме подростков, пощадив их как неразумных и годных в услужение. А Тудуна - архонта Херсона, бывшего там от лица хагана, и Зоила, первого гражданина по роду и племени, также и

---

¹ Там же. С. 62-63.

сорок других знатных мужей, протевонов Херсона, вместе с семьями отослали василевсу. Других же семерых протевонов Херсона ромей подвесили на деревянных вертелах и зажарили на огне; остальных двадцать, связав им руки за спиной и привязав к ремням хеландия, наполнили его камнями и потопили в пучине»¹. Однако императору этого показалось мало. По версии летописцев, его возмущение вызвало сохранение жизни херсонским подросткам. Он снова отправляет в Крым войска. Однако, императорский флот попал в шторм и был, в значительной степени, уничтожен. «Когда Юстиниан узнал об этом, то ничуть не опечалился, ... одержим безумием и, крича, угрожал, что вышлет другой флот, распашет и сровняет с землей все вплоть до стен»².

Узнавшие о неминуемой новой каре жители крымских византийских крепостей обратились за помощью к хазарам и восстали против Юстиниана. В сложившейся ситуации император вынужден был отправить в Херсон несколько кораблей, на которых разместил триста воинов. Их задачей было вернуть хазарам тудуна – представителя кагана, которого византийцы захватили в городе в прошлой экспедиции, а также арестовать и доставить в столицу руководителей бунтовщиков.

Херсониты, укрывшись за городскими стенами, разрешили войти в город только нескольким императорским посланцам и тут же зарубили их мечами. Тудуна вместе с византийскими солдатами «выдали хазарам и отослали хагану. Когда в дороге умер Тудун, хазары принесли ему жертву, убив» византийских солдат. После этого «херсониты и жители других крепостей свергли Юстиниана и провозгласили василевсом сосланного туда Вардана-Филиппика»³.

Узнав об этом, Юстиниан отправляет в Крым новую армию. Императорские войска начали осаду Херсона и даже разрушили две оборонительные башни, входившие в комплекс городских фортификационных сооружений. Но тут на помощь осажденным подоспели хазары, и военные действия прекратились. Затем флот под предводительством Вардана-Филиппика направился в Константинополь. Юстиниан

---

¹ Там же. С. 64.

² Там же. С. 64.

³ Там же.

II бежал, но был схвачен и казнен, а Вардан воцарился на византийском престоле.

Херсон, Боспор, и Климаты, несомненно, выступают в истории с Юстинианом II, как местности, подчиненные Византии. Какова же роль хазар во всех этих событиях? Они в рассматриваемых эпизодах - наемники, которые участвуют в событиях за определенное материальное вознаграждение. Ни один источник не упоминает о каких-то территориальных или политических претензиях со стороны хазар, наоборот, акцентируя внимание на исключительно материальных требованиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что в начале VIII в. Крым оставался частью Византийской империи как в представлении самих жителей, так и по мнению византийских летописцев. Хазары не претендовали на политическое господство здесь. Если же хазары, не по своей воле, оказывались втянутыми во внутривизантийские конфликты на территории полуострова, то и здесь претензии хазар были, в большей степени, материальными, а не территориальными или политическими.

Современный уровень источниковедческой базы не позволяет говорить о изменении византийско-хазарских взаимоотношений в Таврике до середины - второй половины VIII в. Археологические материалы и письменные источники не фиксируют ни серьезных вооруженных конфликтов, ни изменений в составе населения. Это вполне объяснимо. Известно, что в начале VIII в. обе стороны оказались перед лицом арабской угрозы. Это вынудило их заключить союз, который в 732 г был подкреплен браком сына византийского императора Льва III Исавра (717-741 гг.), Константина, будущего Константина V (741-775 гг.) и хазарской принцессы, при крещении нареченной Ириной. Их сын Лев (будущий император Лев IV (775-780 гг.)) получил прозвище Хазарин.

В середине – второй половине VIII в. (очевидно, в 50 – 60-х гг.) в Крыму появляется порядка 250 новых поселений, причем приблизительно 85% из них - на Керченском полуострове. Все они возникают на свободных землях. Новые населенные пункты не имели фортификационных сооружений. Пришельцы мигрировали с территории Хазарского каганата.

Данное перемещение населения в Крым происходило параллельно с другими миграционными процессами в Хазарии, в частности, с переселением алан и болгар из центрального и западного Предкавказья в области Северского Донца и Дона. Эти события исследователи традиционно связывают с поражением хазар во второй арабо-хазарской войне (722-737 гг.).

Практически все авторы не сомневаются, что такая крупномасштабная акция проходила не без участия со стороны правителей Хазарии. Вероятно, данный процесс проходил и с согласия и под контролем византийских властей, которые выделили вновь прибывшим земли Керченского полуострова, и лишь крайне ограниченному числу людей позволили селиться за его пределами.

Широко известна политика Константинополя, позволявшая варварам селиться на границах империи с целью использования их в качестве пограничников и приобщения к христианству. Учитывая союзнический уровень взаимоотношений Византии и Хазарии в данное время, нет ничего удивительного в том, что части христианского, или согласившегося принять христианство населения, из подвергшихся арабскому разгрому хазарских земель, позволили поселиться в Крыму на пустующих землях.

Таким образом, появление на Керченском полуострове, в Юго-Восточном, Центральном и Северо-Западном Крыму новых поселений не было связано, вероятно, с подчинением этих регионов хазарам, и не отражало каких-либо кардинальных изменений в византийско-хазарских отношениях на полуострове.

Готия или Климаты (так, вероятно, с VIII в стали называть бывшую страну Дори. Причем, Готия - название, более распространенное в церковной литературной традиции, Климаты же - термин, традиционно используемый в официальных источниках VIII–IX вв. Вероятно, в различные исторические периоды соотношение значений «Климаты» и «Готия» было различным. В целом, очевидно, «Климаты» - более широкое понятие, и под ними понимались территории, подчиненные византийской администрации¹) до середины VIII в. про-

---

¹ Подробнее см.: *Науменко В.Е.* Некоторые ключевые вопросы истории Таврики X–XI вв.: политико-административный аспект // *Античная древность*

должала находиться в подчинении Византии, административным центром которой был Херсон.

В церковном плане Херсон и Готия также входили в одну церковно-административную единицу. Под деяниями Пято-Шестого Трулльского собора (692 г.) стоит подпись Георгия, епископа Херсона и Доранта¹. В свете современных исследований вряд ли можно сомневаться в локализации Дороса - центра Дори и будущей Готии, на плато горы Мангуп². Зависимость населения Готии от хазар не выходила за пределы выплаты дани.

Однако, уже в 80-х гг. VIII в. здесь меняется административное устройство. Во главе Готии источниками фиксируется Владетель (Кир), которому были подчинены местные архонты (очевидно, начальники крепостей, власть которых распространялась и на окрестные сельскохозяйственные территории). Владетель Готии, скорее всего, по должности являлся наместником пограничной византийской области с особым статусом управления. Эти преобразования были проведены в Таврике византийскими властями перед лицом хазарской угрозы, которая к 80-м гг. стала очевидной. Это было вызвано наметившимся в правление императрицы Ирины (780–790 и 797–802 гг.) ослаблением арабской угрозы на фоне заметного упадка Византии.

Серьезное столкновение между хазарами и местным населением, известное как восстание Иоанна Готского, произошло в Готии в период между концом 784 и 786 гг. О нем сообщает «Житие Иоанна Готского»³. Согласно этому источнику, хазары заняли главную кре-

и средние века. Екатеринбург, 2011. Вып. 40. С. 171–172; *Цукерман К.* К вопросу о ранней истории феоды Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 308–310; *Мозаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К.* Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007. С. 16.

¹ *Mansi J.D.* Sacrorum consiliorum nova et amplissima collectio. Graz. V. 13. P. 992.

² *Герцен А.Г.* Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // Античная древность и средние века. Вып. 34. Екатеринбург, 2003. С. 94–112.

³ «А преподобный этот епископ Иоанн после этого своим собственным народом был выдан архонтам (старшинам) хазар за то, что он вместе с самим владетелем Готфии, его архонтами (старшинами) и всем народом участвовал в

пость Готии – Дорос (Мангуп) и разместили там вооруженный отряд. В ответ Господин Готии, его архонты, епископ Иоанн поднимают восстание, изгоняют хазар и захватывают Клисурь. Вероятно, под Клисурами надо понимать систему уже известных нам юстиниановских «длинных стен», сохранившихся к концу VIII в. Однако восстание было подавлено, а Иоанн, преданный одним селением и заточенный в фульскую тюрьму, бежал в Амастриду. Кир Готии был помилован. Правда, 17 человек (по крайней мере, такую цифру называет источник) - очевидно, наиболее активных участников конфликта, были казнены.

Что помешало успеху восстания? Возможно, появление хазарских войск, попытавшихся вернуть утраченные позиции, не столь широкая поддержка вооруженной борьбы местным населением (на что намекает источник), а также, вероятно, и невмешательство византийских властей Херсона (что следует из контекста повествования) заставили руководителей восстания сдаться на милость победителей.

Сведениям письменного источника имеется археологическое подтверждение. На Мангупе – древнем Доросе - был раскопан участок оборонительной системы, перестроенный хазарами после его завоевания¹.

восстании. Чтобы их страна не была подвластна упомянутым хазарам. Ибо каган, отправив войско, захватил их крепость по имени Дорос, расположив в ней гарнизон, который изгнал (затем) упомянутый преподобный епископ со своим народом и силой овладел клисурами. Затем, видя, что архиерей выдан одним местечком (селением), они (его народ, старшины и владетель) перебежали к кагану, который пощадил владетеля Готфии, семнадцать же рабов каган замучил невинными. Преподобный же, заключенный под стражу, сбежав, сумел переправиться в Амастриду — христоробивый город» (Цит. по: *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К.* Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». С. 12). Житие к нам дошло в трех рукописях X, XI и XVI вв. Первоначальной версии источника не сохранилось. Наиболее полная из дошедших до нас редакций - это сокращенный вариант Жития, состоящий из десяти небольших отрывков (глав). Его древнейшая версия, скорее всего, была составлена в 806–811 гг. В период патриаршества Мефодия (843-847 гг.) данное агиографическое произведение было переработано в новой, уже известной нам редакции. Там же. С. 26).

¹ *Герцен А.Г.* Хазары в Доросе-Мангупе // Хазарский Альманах. Харьков, 2002. Т.1.

После подавления восстания хазарам удалось установить контроль над значительной частью византийских владений в Таврике. В связи с изменением политической ситуации на полуострове были проведены изменения и церковной структуре. Собственно, византийские владения в Юго-Западной Таврике теперь совпадали с Херсонской епархией, а для христианского населения на подвластной хазарам территории была выделена самостоятельная Готская епархия.

Однако Доросом хазары владели относительно недолго. Можно утверждать, что в начале IX в. они постепенно начинают терять контроль сначала над юго-западной частью, а впоследствии и над всем полуостровом. Как результат, в середине этого столетия (вероятно, в промежутке между серединой 30-х – 841 г.) византийское правительство создает здесь новую территориально-административную единицу – фему.

По мнению ряда исследователей (К. Цукерман, Ж. Дагрон, В.Е. Науменко и др.), фема Климатов (таким было ее первоначальное название) была создана летом 841 г, в ответ на появление в припонтских степях венгров, которые в середине 830-х гг. полностью перекрыли хазарам доступ к Крыму с севера, и те более не могли удерживать подвластные им территории.

Другие авторы (В.Я. Петрухин, С.Б. Сорочан и др.) сомневаются, что фема была создана именно в 841 г. и не считают «венгерскую угрозу» причиной ее создания. Однако, несомненно, этот военно-административный округ был образован византийскими властями на Крымском полуострове в промежутке между 834 и 841 гг.

Создание фемы однозначно свидетельствует о переходе Готии (мы не знаем точной границы фемы Климатов, входил ли в нее Восточный Крым и Боспор; однако, Юго-Западный Крым, и, скорее всего Южный - несомненно) к началу 40-х гг. под полный контроль Византии. По мнению К. Цукермана, в 50-х гг. IX в. территория, принадлежащая империи, ограничивалась только Херсоном и его ближайшей округой. В результате, фема Климатов была переименована в фему

Херсон¹. Впрочем, смена названия фемы означала не столько потерю имперского контроля над Климатами, или ослабление там власти, сколько коррекцию византийской политики на полуострове. Очевидно поняв нерациональность выбора в качестве политического центра создаваемой фемы Горного Юго-Западного Крыма (не исключено, что центр фемы мог размещаться в Доросе), а, возможно, и потерпев фиаско в попытке христианизации Хазарии, вернулись к привычному и более удачному херсонскому варианту. Соответственно, по имени нового центра, меняется и название фемы.²

Сложную политическую обстановку в Крыму в начале второй половины IX в. передает Житие одного из создателей славянской азбуки Константина Философа (в монашестве Кирилла)³. В 860 г. он был послан императором Михаилом III (856–867 гг.) с миссией к хазарскому кагану. Путь миссии лежал через Крым. В Херсоне Константин провел зиму 860-861 гг., где организовал поиск и перенос мощей папы Климента в городской собор (а впоследствии и в Рим).

Согласно источнику: «Пришел же с войском хазарский полководец, окружил христианский город (где-то в окрестностях Херсона – Авт.) и осадил его. Узнав же об этом, Философ пошел к нему без колебаний, и, беседуя с ним и поучая, укротил его, и, обещавшись ему креститься, отошел, не причинив никакого вреда этим людям. Вернулся же и Философ на свой путь и, когда в первом часу он молился, напали на него венгры, воя как волки, желая убить его. Он же не испугался, не прервал своей молитвы, лишь взывая «Господи помилуй», ибо кончал уже службу. Они же, увидев (это), по божьему повелению стали кроткими, и начали кланяться ему, и, выслушав из уст его слова поучения, отпустили его со всеми сопровождающими»⁴.

---

¹ Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона. Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 320.

² Мозаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». С. 217.

³ См. Флоря Б.Н. Сказания о начале славянской письменности. М., 1981.

⁴ Там же. С. 78.

Житие было составлено между 869 и 880 гг., а информация о «хазарской миссии», вероятно, была заимствована из собственноручного доклада Константина¹.

Большинство исследователей, обращавшихся к данному рассказу, только констатировали факты, принимая их за достоверные, а дискуссия сводилась, в основном, к локализации «осажденного города» и места нападения на Константина венгров. Некоторые объединяли оба эпизода, считая венгров частью хазарского войска.

Автор настоящей работы попытался обосновать, что «сюжет о снятии Константином осады с «христианского» города и избавлении от венгров является традиционным для житийной литературы и, вероятно, в действительности, не имел места. Однако указанное выше никак не отрицает факта пребывания в округе (ближней или дальней) Херсона хазарских и венгерских военных отрядов, которые в какой-то мере могли угрожать и самому городу².

Вероятно, данью агиографической традиции является и другой крымский сюжет Жития св. Кирилла, а именно «возвращение на путь истинный фульского народа»: святой «уговорил» этот, уже христианский народ, отказаться от языческого обычая, а именно, поклонения большому дубу, сросшемуся с черешней³.

---

¹ *Трендафилов Хр.* Житие Константина (Кирилла) Философа (Пространное). Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского дома). Режим доступа: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=3459> (1 декабря 2016 г.).

² *Могаричев Ю.М.* Константин Философ в Крыму: исторические реалии и агиографическая традиция // Добруджа. Силистра: Регионален исторически музей, 2017. № 32.

³ «Был же в народе фульском большой дуб, сросшийся с черешней, и под ним приносили жертвы, называя его Александр, - и женскому полу не позволяли ни подходить к нему, ни (приносить) ему жертвы. И когда услышал о том Философ, не пожалев трудов, направился к ним. И, став среди них, сказал: «Эллины пошли на вечные муки, поклоняясь [как богу] небу и земле, столь большим и добрым творениям. Так и вы, кто столь убогому созданию, дереву, приготовленному для огня, поклоняетесь, как избегнуть можете вечно-го огня?». Отвечали они: «Не теперь мы стали так делать, но (обычай этот) от отцов приняли, и благодаря ему исполняются все просьбы наши, а больше всего идут частые дожди. И как мы то совершим, что не дерзнул никто из нас совершить? Ведь если; кто и дерзнет сделать это, тогда же и смерть узрит, а дождя уж не увидит до (самой своей) кончины». Отвечал же им Философ:

Анастасий Библиотекарь, глава канцелярии римского папы, в одном из писем, основываясь на сведениях Константина Философа, а также на устном сообщении оказавшегося тогда в ссылке в Херсоне митрополита смирского Митрофана, сообщает: «место лежит на окраине царства, и различные варварские толпы весьма часто наезжают туда ..., место опустело и сделалось необитаемым ..., вся та часть Херсонской страны пришла в упадок, так что видно было, что епископ Херсона с очень немногочисленным народонаселением оставался внутри того города, да и те, казалось, были скорее жители тюрьмы, чем города, из которого не смели выходить. ... этот город (Херсон – Авт.) пограничен с хазарской землею»¹. Слова Митрофана, передан-

---

«Бог о вас говорит в Книгах, как же вы его отвергаете? Ведь Исаяя от лица господня вопиет, говоря: «Иду я собрать все племена и народы, и придут, и увидят славу мою, и положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Тарсис и Фулу, и Луд, и Мосох; и Фовел, и в Элладу, и на острова дальние, где не слышали моего имени, и возвестят славу мою народам». И снова говорит господь вседержитель: «Вот пошлю я рыболовов и охотников многих на холмах и скалах каменных изловить вас». Познай-те, братья, бога, сотворившего вас. Вот - евангелие Нового Завета божьего, в котором были вы крещены». И так, сладкими словами уговорив, приказал им срубить дерево и сжечь его. Поклонился же их старейшина и подошел поцеловать евангелие, а за ним и все (остальные). И, взяв белые свечи у Философа, с пением пошли к дереву, и, взяв топор, ударил Философ тридцать три раза, и приказал всем срубить с корнем и сжечь его. В ту же ночь пошел дождь от бога. И с радостью великою похвалили бога, и бог сильно возрадовался этому» (*Флорья Б.Н.* Сказания о начале славянской письменности. С. 85-86).

¹ *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон в письме Анастасия Библиотекаря // *Хазарский Альманах*. Киев: Харьков, 2012 – 2013. Т. 11. С. 224-235. Текст источника: «Святому и блаженному заслугами Гаудериху, славному епископу, Анастасий грешник и ничтожный, апостольского престола библиотекарь смиреннейший, желает и вымаливает вечное спасение. Так как святительство твое, достопочитаемый отче, начальствует святой церкви Велитерской, где, как известно, отличительная честь исстари воздается блаженному Клименту со славной памяти именованьем его, [то святительство твое] не даром склонилось еще торжественнее чествовать почтение его и еще возвышеннее прославлять подвиги его жизни в подражание многим. Ибо ты не чем-либо другим доказываешь святость свою перед Богом и людьми, а тем, что в духе святости благочестивым усердием заботишься о том, что свято. Поэтому ты собрал с большим старанием обретенные мощи этого святого мученика и положил их в той же церкви, в которой начальствуешь, в собор его имени. Поэтому ты выстроил

ему также в Риме молельню удивительной красоты. Поэтому ты пожертвовал все свое имущество приобретенной собственности блаженному Клименту и через него на спасение свое Господу Богу. Поэтому ты настоял также у искуснейшего мужа Иоанна, достойного служителя Христа, на том, чтобы он описал деяния жизни [святого] и повесть мучения [его], собрав данные из различных латинских источников. Поэтому ты, наконец, высказал неоднократно желание возложить и на меня ничтожного задачу перевести на латинский язык то, что я мог бы о том же святом отыскать у греков. Но так как [греческий] памятник деяний святого уже существует в латинском переводе, то требует перевода на латинский язык еще только то, что Константин, философ солунский, муж жизни апостольской, недавно написал об обретении мощей того же блаженного Климента. Впрочем, когда я уже заговорил об этом обретении мощей, то хочу кратко передать тебе рассказ, как это случилось, теми же словами, какими он сам имел обыкновение рассказывать об этом, так как этот премудрый муж сообщает в своей коротенькой повести сжато об этом, умолчав свое имя. Чудо морского отлива у Херсона, говорит он, о котором много читается между прочими чудесами сего блаженного Климента, ради множества грехов наших давно уже перестало по прежнему обычаю свершаться; ибо море собрало свои волны, стянутые когда-то на некоторые пространства, принадлежащие им бухты; поэтому и народ начал мало-помалу остывать в чествовании храма того и от путешествия туда, которое верными в особенности ко дню рождения усердно совершалось, стопы свои, так сказать, отворачивать, главным образом, потому, что место лежит на окраине государства, и различные варварские толпы весьма часто наезжают туда. Итак, когда прекратилось чудо, которым наслаждались народы, преданные по обыкновению плоти, толпы же язычников со всех сторон стали увеличиваться, то вследствие свойственной слабым трусливости умножилось, как говорит евангелие, беззаконие, охладела любовь многих, место опустело и сделалось необитаемым, храм разрушился, и вся та часть Херсонской страны пришла в упадок. Так что видно было, что епископ Херсона с очень немногочисленным населением оставался внутри того города, да и те, казалось, были скорее жители тюрьмы, чем города, из которого не смели выходить. Таким образом случилось, что и гробница, в которой отчасти покоились мощи блаженного Климента совсем обрушилась и от долговечности времен не уцелело даже воспоминания, которое указывало бы где была гробница. 3. Так сказывал тот великий и таковой поистине философ. Когда же недавно легаты апостольского престола находились в Константинополе, посланные туда для присутствия на вселенском соборе, а и мне случилось в то же время по другой причине очутиться там же, мы сообща порешили приложить все старания, чтобы привести все в ясность, и мы узнали правду от Митрофана, настоятеля Смирнской митрополии, славящегося святостью и мудростью, который, как нам стало известно, в то время проживал недалеко от Херсона, сосланный туда вместе с другими от Фотия. Будучи тем лучше осведомлен о событии, чем ближе к месту он находился, он сообщил нам, пытливо расспрашивавшим обо всем том, о чем выше упомянутый философ не хотел

ные Анастасием, не следует понимать буквально. Херсон по источнику не пограничный (буквально), но ближайший к хазарам византий-

---

рассказывать, боясь упрека в гордости. Он передал нам, [что] «Константин философ, направленный императором Михаилом в Хазарию проповедовать слово Божье, находясь часто в Херсоне, то приезжая туда, то уезжая обратно, потому что этот город пограничен с Хазарской землей, стал внимательно разведывать, где храм, где гробница, где те знаки блаженного Климента, которые точно определялись в памятниках, о нем написанных. Но все жители того места, будучи не туземцы, а пришельцы из разных варварских народов, даже лютые разбойники, уверяли, [что ничего] не знают [о том], что он говорит. Философ, удивленный этим, предался молитве и долгое время просил Бога объявить ему мощи и святого объявиться ему. Он поощрял также спасоносными внушениями епископа с клиром и народом на действие, показав им и прочитав, что [во множестве книг] передавалось о мучении, что о чудесах, что о сочинениях блаженного Климента, и что в особенности о постройке храма, находившегося где-то недалеко от них, и о положении самого [святого] в нем же; он глубоко одушевил всех в раскопку тех берегов и на разыскание столь драгоценных мощей святого мученика и апостолика, в порядке, описанном самим философом в его историческом рассказе. Вот как [передал нам] вышеупомянутый Митрофан. Впрочем, в греческих школах преподается то, что тот же дивный поистине философ издал и приложил в гимнологий Бога всемогущего в честь торжественного открытия святых мощей. Но существуют два его прославленные сочинения, именно коротенькая повесть и одно торжественное слово, переведенные мной языком неуклюжим и далеко отступающим от блистательного красноречия, которые я посылаю тебе, поручая употреблению твоего отчества то, что для пояснения памятников его мною вкратце прибавлено и что будет изглажено вальком твоего суждения. Свиток же гимна, который тот же философ издал во славу Божью и блаженного Климента, если бы вышло то слишком мало, то слишком много слогов, не было бы складной, ладящей с напевом гармонии. Но если ты, муж желаний, и это возложишь на меня, приступлю к тому, чего востребуешь, с помощью Божьей. Если от моего писания не будет пользы другим, то буду полезен хоть себе, по крайней мере, покорностью. Наконец, не хочу скрывать от твоего святительства, что блаженный Климент написал еще некоторые вещи, не дошедшие до нашего сведения, о которых упоминает святой Дионисий Ареопagit, епископ Афинский, и блаженный [Иоанн] Скифопольский, поучение которого имеется в деяниях соборных; содержание их об этом, переведенное уже давно, ты найдешь в рукописи упомянутого св. Дионисия Афинского. И это надо будет включить в сочинение, которое о жизни блаженного Климента составляет, по твоему настоянию, упомянутый выше служитель Христа. О том же, как мощи самого досточтимого Климента перенесены в Рим, принесенные часто поминаемым философом, и тут же положены, я не считаю нужным писать тебе, так как ты и сам не можешь не знать этого, бывший очевидец, да и писатель жития, как я думаю, не должен миновать это молчанием».

ский город, откуда Константин начинал свое путешествие, занимался миссионерской деятельностью и куда вернулся на обратном пути.

Актуальной проблемой остается вопрос о времени прекращения хазарского присутствия в Крыму. В историографии по этому поводу мнения разнятся – от конца VIII до середины X в. Анализ «хазарских» поселений показывает, что практически все они заканчивают свое существование в пределах второй половины IX в. Они были оставлены не в результате вражеского нашествия или природных катаклизмов. Здесь не выявлено ни следов пожаров, ни разрушений, ни даже спешных сборов. На вопрос, что заставило людей покинуть насиженные места, в настоящее время однозначно ответить сложно. Ряд болгарских исследователей полагают, что болгары, именно так интерпретируется этническая принадлежность жителей крымских «хазарских» поселений, вместе болгарями оставленных в конце IX – начале X вв. поселений у Днестра и Днестровского лимана, и болгарями Фанагории и окрестных селищ Таманского полуострова с разрешения царя Дунайской Болгарии переселились в Добруджу и земли между «Трояновым» валом и Дунаем¹. Несомненно, последняя гипотеза заслуживает пристального внимания, но, при этом, нуждается в дополнительной аргументации.

В современной историографии доминирует точка зрения, что ко времени путешествия Константина Философа у хазар на полуострове уже не оставалось опорных пунктов. К указанному времени хазары, в попытке вернуть крымские владения или получить дань, могли совершать походы на полуостров только из-за его пределов, но укрепиться здесь у них больше не получилось.

Рассматривая историю Крыма VIII - IX вв., необходимо затронуть еще одну проблему - политической ориентации властей и населения полуострова в период иконоборчества. Долгое время в историографии господствовала точка зрения, что население Крыма заняло оппозиционную по отношению к Константинополю линию, сюда укры-

---

¹ *Атанасов Г.Г., Русев Н.Д.* Онглос: первая резиденция болгарских канов на Нижнем Дунае и болгарское присутствие севернее Дуная в VII – X вв. // Болгарский форум I. Археология евразийских степей. Казань, 2011. Вып. 12. С. 30-31.

ваясь от притеснений, бежали монахи-иконопочитатели, которые основали в горной части ряд пещерных монастырей.

Автором настоящей работы, совместно с А.Г. Герценом, было аргументировано мнение, что на всем протяжении иконоборческого периода светские и религиозные власти полуострова стояли на правительственных позициях, пещерные же монастыри и произведения зодчества - более позднего времени, не ранее XI-XI вв.¹ Эта точка зрения нашла поддержку у большинства современных исследователей.

Что касается «иконоборчества» местных властей, то отметим следующее: Крым исторически и традиционно следовал в русле официальной политики Константинополя. Местные власти, зажатые между империей и хазарами, вряд ли могли проводить самостоятельную политику. Они не имели возможности и не желали конфликтовать с центром. Находясь в варварском окружении и, в той или иной степени, испытывая давление с их стороны, они были вынуждены следовать в русле правительственной политики, боясь остаться один на один с окружавшими их племенами или подвергнуться карательной экспедиции из Константинополя.

Практически все идеологические споры того времени велись в столице. Маловероятно, чтобы большинство христианского населения Таврики, расположенной на окраине византийского мира, было в курсе всех тонкостей, сокрушавших центральные районы империи идеологических споров иконоборцев и иконопочитателей. Против официальной политики выступали, в основном, религиозные лидеры, на территории которых власть императоров не распространялась, например, иерусалимский патриарх, римский папа. При этом известно, что всякого рода опасения перед репрессиями, страхи утратить торговые или иные выгоды и прочее в средневековом общественном сознании при-

---

¹ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Иконоборческая Таврика // Византия и средневековый Крым / Античная древность и средние века. Барнаул, 1992. Вып. 26; Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. О некоторых вопросах истории Таврики иконоборческого периода в интерпретации Х.-Ф. Байера // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2002. Вып. IX; Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Симферополь, 1992. С. 84-95.

чудливо переплетались с догматической ожесточенностью, фанатичной преданностью привычке, всякого рода символическими химерами, аллюзиями и т.д. Сказанное выше говорит скорее не об «идеологическом», а о «политическом» иконоборчестве. При этом значительная часть населения вполне могла по старинке поклоняться мощам, хранить дома иконы, и при этом не подвергаться репрессиям. Главное было не выступать с критикой официальной политики.

Наиболее подробные сведения о Крыме X в. содержатся в произведении византийского императора Константина Багрянородного (945 – 959 гг.) «Об управлении империей»¹. Херсон и Климаты подчинялись Византии, но власть империи не была здесь особо прочной, ибо Крым находился под постоянной угрозой вторжения неприятеля. С одной стороны, это недавние владельцы большей части полуострова - хазары, которые хотя уже и покинули Крым но, вероятно, не оставляли надежды его вернуть и всячески угрожали набегами. Чтобы сдерживать хазар от нападения, византийские власти обхаживали их соседей – алан (имеется в виду Кавказская Алания), которые, также будучи грозной военной силой, могли препятствовать тем, угрожая ударить с тылу: «хазары, страшась нападения аланов, находят небезопасным поход с войском на Херсон и Климаты»².

С другой стороны в X в. причерноморские степи заняли кочевники - печенеги. С ними у империи также были сложные отношения. Несмотря на тесные торговые связи, печенеги в любой момент могли напасть на византийские владения в Крыму.

Обратим внимание еще на один фрагмент, а именно рекомендацию: что необходимо сделать константинопольским властям на случай, если херсониты решат восстать или отложиться от империи: «Да будет известно, что, если жители крепости Херсон когда-либо восстанут или замыслият совершить противное царским повелениям, должно тогда, сколько ни найдется херсонских кораблей в столице, конфисковать вместе с их содержимым, а моряков и пассажиров херсонитов связать и заключить в работные дома. Затем же должны быть посланы

---

¹ См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 37, 41, 53, 171-175, 275.

² Там же. С. 53.

три василика (должностные лица, выполнявшие поручения императора – Авт.): ... чтобы захватить все суда херсонские, конфисковать и груз, и корабли, а людей связать и запереть в государственные тюрьмы и потом донести об этих делах, как их можно устроить. Кроме того, нужно, чтобы эти василики препятствовали ... кораблям и береговым суденышкам переплывать через море в Херсон с хлебом или вином, или с каким-либо иным продуктом, или с товаром»¹. Константин Багрянородный отмечает, что экономика Херсона основана на перепродаже купленных у печенегов шкур и импорте зерна. Поэтому покончить с сепаратизмом херсонитов можно было, только если нанести удар по этой сфере.

Описанную Константином Багрянородным политическую ситуацию подтверждают и не византийские источники. Это так называемый Кембриджский документ, написанный хазарским евреем на древнееврейском языке². В нем повествуется, что преследования императором Романом Лакапином (919 – 945 гг.) евреев вызвали напряженность в отношениях между христианской Византией и иудейской Хазарией (известно, что хазары около 861 г. в качестве официальной религии приняли иудаизм³). Император Роман заручился поддержкой русского

¹ Там же. С. 275.

² Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. Иерусалим, 1997. С. 138-142. Хотя этот источник является проблемным, большинство современных исследователей склонны верить, как в подлинность самого документа, так и в определенную правдивость описанных в нем событий.

³ Zuckerman C. On the date of the khazars' conversion to Judaism and the chronology of the kings of the Rus Oleg and Igor // *Revue des Etudes Byzantines*. Paris. 1995. Т. 53. Р. 237-259. Конечно, по вопросу о времени свершения данного события существуют различные точки зрения. Так как источники, повествующие об этом, фрагментарны и противоречивы, в зависимости от степени доверия конкретного автора тому или иному информатору и вычислялась дата иудаизации хазар: 620–621 гг. (основание – письмо хазарского царя Иосифа); первая половина VIII в. (Иегуда Гелеви); конец VIII – начало IX в. (Аль-Масуди); начало 860-х гг. (Житие Константина Философа). Кроме того, некоторые ученые, на основании письма хазарского царя Иосифа, писали о двухстадийной иудаизации хазар, а О. Прицак – о трехстадийной. Автору наиболее убедительной представляется точка зрения, высказанная Д. Марквартом, Г. Вернадским и в наиболее завершенной форме сформулированная К. Цукерманом, о принятии хазарами иудаизма в качестве государственной религии около 860 г., по К. Цукерману – около 861 г. Действительно, сложно игно-

князя Олега, послав тому богатые подарки. Олег захватил и разгромил город С-м-к-рай (Гмутаракань), воспользовавшись отсутствием в нем хазарского военачальника Песаха. Песах, в свою очередь, начал войну с византийцами. Он завоевал три города и много селений. Затем он напал на Херсон и разгромил византийцев в сражении, убив 90 человек, многих взял в плен, а остальных рассеял. Данные события произошли в период между 920-940 гг. Однако, несмотря на военные успехи, вероятно, закрепиться в Крыму хазары не смогли.

Во второй половине X в. Византия вновь значительно укрепляет свои позиции в Крыму. Это было связано, с одной стороны, с разгромом Хазарского каганата русским князем Святославом в 60-х гг. X в., а с другой - с поражением, нанесенным печенегам в 970 г.

Для этого времени имеются несомненные свидетельства о функционировании византийских военно-административных структур в Готии: свинцовые печати, которыми скреплялись официальные документы, фиксируют пребывание здесь турмарха (командира турмы, части воинского контингента в провинции и одновременно коменданта той части провинции, где располагалась его турма)¹.

Изменения происходят и на Боспоре, где в период 971-976 гг. была создана отдельная византийская фема, выделенная из состава фемы Херсон. Возможно, приблизительно в это время фема была создана и в Сугдее.

В X в., как и в последующие три столетия (равно как и несколько веков до этого), наиболее крупным и известным городом Крыма был Херсон. Город являлся столицей византийских владений в Крыму, центром культурного и религиозного влияния на остальное население полуострова, и на соседние народы. Показательна в этом отношении миссионерская деятельность херсонских церковных иерархов. Через

рировать данные Жития Константина Философа: «Пришли же к цесарю послы от хазар, говоря: «От начала знаем лишь единого бога, который (стоит) над всеми, и ему кланяемся на восток, в остальном держась своих постыдных обычаев. Евреи побуждают нас принять их веру и обычаи, а с другой стороны, сарацины» (Флоря Б.Н. Сказания о начале славянской письменности. С. 75).

¹ Алексеевко Н.А. Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X века // Херсонесский сборник. Севастополь, 1998. Вып. 9. С. 230-236.

херсонского епископа Византия пыталась осуществить христианизацию в Хазарии. Сведения об этом содержатся в письмах константинопольского патриарха Николая Мистика (901-907, 912-925 гг.). В письме, датированном мартом 919 г., написанном стратигу Херсона читаем следующее «В отношении епископа Херсона твоя благая мудрость помнит, о чем мы говорили с тобою лично и теперь уведомляем письменно; что ввиду прибытия сюда (посланников) из Хазарии с просьбой дать им епископа, чтобы он рукополагал священников среди них и принял бы на себя служение о правой христианской вере, мы отправили архиепископа, назначенного в Херсон, чтобы с Божией помощью он направился в Хазарию, дабы справить там все необходимые требы, и вернулся к кафедре в Херсон. И ты, как сын церкви, я уверен, проявишь свое усердие, чтобы содействовать ему и в предстоящем деянии в Хазарии, и в утверждении и водворении архиепископа на его кафедре...».

Через год в послании к херсонскому епископу Николай Мистик пишет: «Относительно этого, кто будет архиереем у них, мы поручаем Вам заботу, чтобы ты все тщательно обдумав, нашел достойного для этого дела и отправил его к нам, чтобы он Пресвятым Духом был возведен в сан епископа и был назначен пастырем пока еще лишенной наставника паствы. Достаточно Вашей Мудрости для того, ибо Вы и сами об этом заботились, как это следует из Ваших прежних стараний»¹.

Византийские источники часто указывают на город и как на место ссылки политических и идеологических противников константинопольских властей. Очевидно, византийские правители считали Херсон надежной «тюрьмой» для различных неблагонадежных, смутьянов, бунтовщиков и политических преступников.

Важнейшим событием истории Крымского полуострова является поход на Херсон киевского князя Владимира. Это событие общеполитического масштаба. Как известно, именно после «Корсунского похода» христианство византийского толка стало государственной

---

¹ См. *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. С. 1477-1494.

религией Киевской Руси, а это в значительной степени повлияло на всю дальнейшую историю Восточной Европы.

Контакты (не всегда мирные) между Византией и Русью начались практически сразу после образования древнерусского государства.

В этой связи обратим внимание на один из сюжетов Жития Стефана Сурожского¹. В церковно-славянской редакции источника, среди посмертных чудес святого, можно прочесть, что вскоре после смерти Стефана, то есть, не позднее середины IX в: «... пришла рать Великого Новагорода Рускаго и князь Бравлинъ, и силой он полонил (многих) от Корсуня до Кесария (Корча / Керчя) и пришел с многочисленными силами к Сурожу, и после десяти дней силой пришел, и выломил железные ворота, и вошел в город, и, взяв свой меч, и вошел в святую Софию, разбив двери, и вошел в то место, где был гроб святого. А на гробе – царское одеяние, жемчуг и золото, и драгоценные камни, много золотых паникадил – и разграбил все. И тотчас же обратилось его лицо назад, и он пал, источая пену (изо рта), и вскрикнул: «Здесь есть великий (святой) человек. Он ударил меня по лицу, и мое лицо обратилось назад!». И сказал он своим боярам: «Возвратите назад то, что взяли». И тотчас же они возвратили (все). И хотели князя поднять, но он воскликнул: «Не трогайте меня, пусть лежу (здесь)! Один святой старый муж хочет изломать меня; он придавил меня, и моя душа хочет выйти по принуждению». И рек (им): «Быстро выгоните рать из города, и да не возьмут они ничегошеньки!». И отпустили рать из города, а он еще не встал. До тех пор, пока снова не рек князь боярам: «И сколько взяли церковных сосудов в Корсуне и в Керчи (и еще повсюду), принесите всё сюда и положите на гробе (Стефана)». И положили они их и ничего не оставили (себе), но все возвратили. И рек святой: «Если не крестишься в моей церкви, то не выйдешь отсюда». И воскликнул князь: «Пусть придут попы и крестят меня! Если я встану, и лицо мое обратится вспять, то приму крещение». И пришел архиепи-

---

¹ О житии и историческом контексте источника см.: *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошиников А.К.* Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009; *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б.* Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): вопросы истории и археологии. С. 494–522.

скоп Филарет и (другие) иереи с ним, и сотворил молитву, и крестили его во имя Отца и Сына и Святого Духа. И обратилось его лицо вспять (снова). И крестились все видевшие его. Так как у князя все еще боле- ла шея, попы сказали ему: «Дай обет Богу, что повелишь возвратить назад мужей и жен или детей, которых ты взял (пленниками) от Кор- суня до Керчя». И повелел своим возвратить всех, отпустил каждого из них идти домой, и, уходя восвояси, благодарили Бога и угодника его. В течение недели он не выходил из церкви, пока не ушел, дав святому великий дар и почтив его город и попов, и люд»¹.

«Сюжету о Бравлине» посвящена обширная историография. Ведь если следовать хронологии источника, то упоминание о наше- ствии на Таврический полуостров новгородского князя Бравлина – одно из самых ранних сведений о начальной истории Руси. Эта точка зрения прочно укрепилась в российской историографии со времен Степенной книги (1563 г): «Иже и преже Рюрикова нашествия в Сла- венскую землю, не худа бяше держава Словенского языка; воинство- ваху бо и тогда на многия страны и на Селунский град, и на Херсон, и на прочих тамо, якоже свидетельствует нечто мало от части в чудесах великомученика Димитрия и святого архиепископа Стефана Сурож- ского»².

Как же расценивать этот документ? С одной стороны, появление Руси на территории полуострова в конце IX в. могло иметь место. Если верить другому агиографическому источнику - Житию Георгия Амастридского, то нападения русских на византийские провинции предпринимались уже в первой половине IX в. Однако, ряд авторов полагают, что в повествование о Георгии Амастридском сведения о «русском нашествии» были внесены только во второй половине X в. как следствие похода киевского князя Игоря на Византию (941 г.), а первый поход русских на империю был предпринят только в 860 г.

---

¹ Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009. С. 51-52.

² Книга степенная (издание Ф.И. Миллера). М., 1775. С. 83.

С другой стороны, высказывалось мнение, что появление «Расказа о Бравлине» в Житии Стефана Сурожского – осмысление похода на Херсон в 988 г. киевского князя Владимира.

Отметим, что поход Бравлина в Крым в конце VIII - первой половине IX вв. не находит подтверждения в иных источниках. Наблюдения за стратиграфией культурных напластований крымских памятников не фиксируют никаких следов вторжений конца VIII - первой половины IX в. Более того, в армянской версии Жития, варвар, захвативший Сугдею - не новгородский князь, а происходящий из безымянного «злого и неверного народа».

Таким образом, все гипотезы о личности Бравлина и времени его нашествия на Таврический полуостров, было ли это реальное событие или плод фантазий составителя агиографического произведения, пока остаются спорными.

Херсону, как центру византийских владений в Северном Причерноморье и ближайшему к Руси византийскому городу, империей отводилось особое значение как посредника в торговых связях, а также форпоста и дозорного пункта.

В «Видении Василия Нового», повествующем о походе русских войск князя Игоря на Византию в 941 г., сообщается, что херсонцы первыми сообщили в Константинополь о продвижении туда противника¹.

О значении Херсона в отношениях двух государств говорят русско-византийские договоры. Так, согласно «Повести временных лет», в договоре 944 г., или по другим данным 945 г., Херсону посвящены три статьи: русский князь обязывался не воевать с «Корсунской страной», не препятствовать херсонитам ловить рыбу в устье Днепра, и должен

---

¹ «А тот народ придет попущением Божьим за наши грехи и опустошит области по ту сторону, от реки Ривы и далее. И много ран они учинят и выжгут весь берег от Хрисополя до места, называемого Гиэро и дальше. ... Не было еще тогда в городе вести об этих речах (нападении русских - Авт.), а через несколько дней распространилась весть во дворце и между жителями города об их набеге на нас; а через несколько дней Херсонский стратиг прислал к царю донесение, заявлявшее об их нашествии и о том, что они уже приближались к этим областям» (*Веселовский А.Н.* Видение Василия Нового о походе русских на Византию в 941 г. // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1889. Январь. С. 87–88).

был защищать город и округу от иных врагов. Похожие положения содержались в договоре византийского императора Иоанна Цимисхия (969–976 гг.) с русским князем Святославом (971 г.)¹.

Особое упоминание Херсона в русско-византийских договорах не случайно. Во многом этому способствовало его географическое положение, которое оказалось стратегически важным после того, как Константинополь стал столицей империи. Прямой путь туда от крымского побережья по морю составляет всего порядка 300 км, которые средневековый корабль мог преодолеть где-то за 30-35 часов. То есть, вражеская армия, если она имела достаточно оснащенный флот, могла внезапно и практически беспрепятственно оказаться у стен Констан-

---

¹ Из русско-византийского договора 944/ 945 г. «И о Корсунской стране. Да не имеет права князь русский воевать в тех странах, во всех городах той земли, и та страна да не покоряется вам, и если с другой стороны попросит у нас воинов князь русский, чтобы воевать - дам ему, сколько ему будет нужно... Если же застанут русские корсунцев в устье Днепра за ловлей рыбы, да не причинят им никакого зла. И да не имеют права русские зимовать в устье Днепра, в Белобережье и святого Елферья; но с наступлением осени пусть отправляются по домам в Русь. И об этих: если придут черные болгары и станут воевать в Корсунской странк, то приказываем князю русскому, чтобы не пускал их, иначе причинят ущерб и его стране» (Повесть временных лет. М.-Л., 1950. С. 234). Русско-византийский договор 971 г. «Список с договора, заключенного при Святославе, великом князе русском, и при Свенельде, писано при Феофиле синкелле к Иоанну, называемому Цимисхием, царю греческому, в Доростоле месяца июля, 14 индикта, в год 6479. Я, Святослав, князь русский, как клялся, так и подтверждаю договором этим клятву мою: хочу вместе со всеми подданными мне русскими, с боярами и прочими иметь мир и полную любовь с каждым великим царем греческим, с Василием и с Константином, и с богодохновенными царями, и со всеми людьми вашими до конца мира. И никогда не буду замышлять на страну вашу, и не буду собирать на нее воинов, и не наведу иного народа на страну вашу, ни на то, что находится под властью греческой, ни на Корсунскую страну и все города тамошние, ни на страну Болгарскую. И если и иной кто замыслит против страны вашей, то я ему буду противником и буду воевать с ним. Как уже клялся я греческим царям, а со мною бояре и все русские, да соблюдаем мы прежний договор. Если же не соблюдаем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, - от Перуна и Волоса, бога скота, и да будем желты, как золото, и пусть посечет нас собственное наше оружие. Не сомневайтесь в правде того, что мы обещали вам ныне и написали в хартии этой и скрепили своими печатями» (Повесть временных лет. М.-Л., 1950. С. 249-250).

тинополя. Поэтому византийцы были вынуждены постоянно заботиться об обороноспособности своих опорных пунктов на полуострове. Особенно стратегическое значение Херсона возросло в X в., после образования Древнерусского государства и дерзких походов князя Игоря на столицу Империи ромеев именно по Черному морю.

Но во время правления князя Владимира город был взят русскими. К сожалению, этот факт практически не отражен в византийских источниках. Так историк Лев Диакон только отмечает: «и другие тяжкие бедствия предвещал восход появившейся тогда звезды, а также показавшиеся в глухую ночь... огненные столбы... - они предсказывали, последовавшее затем взятие Херсона тавроскифами (русскими - Авт.)»¹. Гораздо больше сведений сообщают русские. Однако, все они были составлены намного позднее описываемого события и поэтому содержат достаточно много противоречий и неясностей.

Обо многих аспектах (времени, последовательности событий и др.) взятия Владимиром Херсона среди исследователей нет единого мнения. Так различные авторы датируют время захвата войсками Владимира Херсона от 986 до 990 гг. Нет единодушия и относительно последовательности событий. Много споров идет также и о последствиях для города русского нашествия: был ли он полностью сожжен и разграблен, или разрушения были минимальными².

Вот описание событий в соответствии с традиционной, летописной схемой. В августе 986 г. византийская армия была разбита болгарями. Один из претендентов на Константинопольский престол - Варда Склир выступил против императоров Василия и Константина. Опасаясь потерять трон, Василий II назначил domestikом схол Востока Варду Фоку и приказал ему уничтожить Склира. Но летом 987 г. Фока,

---

¹ Лев Диакон. История. М., 1988. С. 90-91.

² См. последние обобщающие работы по данной проблеме: *Сазанов А.В.* Херсон и Крещение Владимира. Херсон в X – XI вв. Saarbrücken, 2013; *Средневековый Херсон X –XI вв.* / Русский исторический сборник. М., 2014; *Роменский А.А.* Империя ромеев и «тавроскифы». Очерки русско-византийских отношений последней четверти X в. / Нартекс. Byzantina Ukrainensia. Т. 5. Харьков, 2017; *Ханаев В.В.* Византийский Херсон на рубеже тысячелетий (вторая половина X – первая половина XI веков). Севастополь, 2016.

захватив Склира, объединив оба войска, провозгласил себя императором и двинул войска на Константинополь.

Находясь в безвыходном положении, Василий II отправил посольство в Киев с просьбой о помощи (согласно договору 971 г. со Святославом, русские обязаны были оказать военную помощь императору). Владимир выделил императору шесть тысяч варягов. При их активном участии, Василий в битвах при Хрисополе и Авидосе разгромил своего соперника.

За помощь Владимиру была обещана рука Анны - сестры императора, но при этом предъявлено жесткое условие: будущий зять императора должен стать христианином. Одни историки, основываясь на русских агиографических произведениях, в частности, «Памяти и похвале князю Владимиру» Иакова Мниха (XI в.), считают, что Владимир крестился в Киеве еще в 987 г., сразу после заключения договора, другие, принимая версию «Повести временных лет», полагают, что князь крестился только год спустя в Херсоне.

Подписав договор, Владимир ожидал невесту, по одной версии - в Киеве, по другой, отправившись к Днепровским порогам. Но Анна не приезжала, так как Василий II, для которого миновала опасность быть свергнутым, не спешил с выполнением обещания.

В ответ Владимир силой решил добиться согласия императора на брак. Для этих целей как нельзя лучше подходил Херсон. В 988 или 989 г. русские суда оказались у стен города.

Херсонцы оказали упорное сопротивление, они попытались укрепить стены и даже проложить у западной стены ров. Чтобы захватить город, русские насыпали земляной вал, но и это не помогло. Согласно летописям, в городе нашлись предатели, которые в записке, прикрепленной к стреле, сообщили Владимиру, где находится водопровод, снабжавший город водой. Трубы были перекрыты, и город вынужден сдаться. В различных версиях, среди помощников Владимира называются священник Анастас и варяг Ждьберн.

После взятия города императору был предъявлен ультиматум - или Анна будет прислана, или Владимир отправляется на Константинополь. Как мы уже знаем, войска Владимира теоретически могли оказаться у стен столицы в течение нескольких дней.

Василий II, несмотря на протесты Анны, был вынужден отправить ее в Херсон. По сведению летописей, по прибытию принцессы Владимир крестился, и здесь же, в Херсоне, состоялась его свадьба.

После этого Херсон был возвращен Византии, а князь и его супруга, в сопровождении православных священников, отправились в Киев.

Однако, с такой последовательностью событий согласны не все историки.

Например, существует мнение (А. Поппе), что поход Владимира на Херсонес состоялся по просьбе византийского правителя, так как город примкнул к мятежному Варде Фоке. Владимир был крещен византийскими священниками в Киеве в январе 988 г. А летом того же года состоялась свадьба киевского князя и византийской принцессы.

Недавно в научный оборот была введена следующая версия (А.В. Сазанов): «После мятежа Варды Фоки (14 сентября 987 г.) в империи наступает политический кризис. Киевский князь Владимир видит трудности империи и у него возникает желание разграбить богатый византийский город Херсон. Флот Владимира появляется под стенами Корсуни в конце марта 988 г. Осада сопровождалась пожарами, следы которых выявлены при раскопках Херсона, и закончилась до 16 декабря 988 г. взятием города Владимиром. В захваченном Херсоне Владимир получает просьбу императора Василия II о помощи. Киевский князь увязывает ее выполнение с женитьбой на сестре византийских императоров, которые, в свою очередь, требуют крещения Владимира. Оба условия были выполнены. Херсон возвращают Византийской империи».

В историографии известны и другие попытки «упорядочения сюжетов Корсунского похода и крещения Владимира». Однако, можно более-менее определенно утверждать, что крещение Владимир принял именно на крымской земле.

Через некоторое время после ухода Владимира русские войска вновь оказались поблизости от Крыма, но теперь уже по просьбе империи. Об этом повествует небольшой отрывок из произведения византийского хрониста Иоанна Скилицы.

В нем сообщается, что Василий II направил в Хазарию (азиатская часть бывшего Боспорского царства) экспедицию во главе с

неким Монгом, которая совместно с русскими «подчинила» страну, «пленив архонта ее Георгия Цулу в первом же столкновении»¹. Датируется это сообщение 1016 г. Георгий Цула знаком нам не только благодаря этому источнику. В ходе археологических исследований были найдены несколько моливдовулов с этим именем, датирующихся в пределах конца X - первой половины XI вв.²

Согласно ним, Георгий имел высокий, по византийским табелям о рангах, титул протоспафария и являлся правителем сначала Херсона, а затем и Боспора. Сложно сказать: имеем ли мы в данном случае дело с одним и тем же человеком, волею судеб сначала занимавшим высокий пост главы византийской фемы в Крыму, а затем оказавшимся во главе мятежной северокавказской Хазарии, или же перед нами несколько тезок из знатного местного рода Цул. Например, дядя и племянник, двоюродные (троюродные) братья, отец и сын?

Источники сообщают также отрывочные сведения еще о каком-то событии, когда в 1076 г. для подавления волнений в Херсоне, поднятого из-за отказа Константинополя предоставить торговые привилегии, по просьбе императора Михаила VII Дуки (1071–1078 гг.), на полуостров были направлены русские войска.

Упомянутая Иоанном Скилицей Хазария, скорее всего, появилась в результате мощнейших ударов, нанесенных Хазарскому каганату в 60 – гг. X в. Святославом и последующим угасанием этого государства. «Повесть Временных лет» последовательно упоминает хазар в XI в. в связи Тмутараканским княжеством. В 1023 г. дружина тмутараканского князя Мстислава, воевавшего с Ярославом Мудрым за отцовское наследство, состояла из касогов, которых он покорил за год до этого, и хазар. В 1079 г. хазары захватили и отправили в Константинополь тмутараканского князя Олега Святославовича. Тогда власть в

---

¹ «Возвратясь в Константинополь, василевс в январе 6524 г. посылает флот в Хазарию, имеющий в качестве экзарха Монга, сына Андроника Дуки Лида, и совместно со Сфенгом, братом Владимира, зятем василевса, он подчинил страну, когда ее архонт Георгий Цула был пленен в первом же столкновении» Цит по: *Степаненко В.П.* Еще раз о локализации Хазарии в XI в. // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2014. Вып. XIX. С. 368.*

² *Alekseyenko N.* L'Administration Byzantine de Cherson. Catalogue des sceaux. Paris, 2012. P. 234–236.

княжестве перешла к посаднику Ратибору, назначенному киевским князем Всеволодом. В 1083 г. Олег возвратился в Тмутаракань из Константинополя и первым делом «перебил хазар»¹.

К сожалению, об истории Тмутаракани² (которую византийцы, возможно, могли именовать Хазарией), возникшей, вероятнее всего, в конце X в., мы знаем мало. Считается, что Тмутаракань не была обычным древнерусским княжеством, а больше наместничеством, которое современниками воспринималось как убежище для опальных князей. Отметим, что на его территории некогда располагался хазарский таможенный пункт, посредством которого Хазария получала доходы от черноморской торговли. Возможно в конце X – XI вв. эту нишу попытались заполнить русские князья. Византия настороженно относилась к соседству русских владений, и старалась ослабить их всеми возможными мерами. Так «Повесть временных лет» сообщает, что херсонский катепан в 1066 г. отравил Тмутараканского князя Ростислава, и за это, якобы, херсонцы его убили³.

---

¹ Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 299, 336, 339.

² См.: *Чаудзе В.Н.* Тмутаракань – владение древнерусского государства в 80–е гг. X – 90–е гг. XI в. С. 251–254; *Чаудзе В.Н.* Тмутаракань (80–е гг. X – 90–е гг. XI в.) // Очерки историографии. Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2006. Вып. 6; *Котляр Н.Ф.* Тмутараканское княжество: реальность или историографический миф? // Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2003; *Захаров В.А.* Тмутараканское княжество // От Тмутаракани до Тамани. Сборник Русского исторического общества. М., 2002. Т. 4 (152). М., 2005; *Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. С. 248–266; и др.

³ «В год 6574 (1066). Когда Ростислав был в Тмутаракани и брал дань с касогов и с других народов, этого так испугались греки, что с обманом подослали к нему котопана. Когда же он пришел к Ростиславу, — он вошел к нему в доверие, и чтил его Ростислав. Однажды, когда Ростислав пировал с дружиною своею, котопан сказал: «Князь, хочу выпить за тебя». Тот же ответил: «Пей». Он же отпил половину, а половину дал выпить князю, опустив палец в чашу; а под ногтем был у него яд смертельный, и дал князю, обрекая его на смерть не позднее седьмого дня. Тот выпил, котопан же, вернувшись в Корсунь, поведал там, что именно в этот день умрет Ростислав, как и случилось. Котопана этого побили камнями корсунские люди». (Повесть временных лет. Ч. 1. М.; Л., 1950. С. 111).

Некоторые исследователи полагают, что отравление князя было связано с захватом Тмутараканью Боспора. Другие же авторы считают, что наиболее реально, что крымские земли никогда не входили во владения правителей этого древнерусского государственного образования. В 1094 г. Тмутараканское княжество в последний раз упоминается в «Повести временных лет»¹. Тогда князь Олег Святославович, вновь занявший княжество в 1093 г. с помощью византийских войск, отвоевал себе Чернигов, а земли бывшего древнерусского владения отошли Византии. Тмутаракань в период правления Олега Святославовича, скорее всего, находилась в вассальном подчинении к империи. Печати князя соответствовали печатям провинциальных императорских наместников, а монеты по весовым нормам схожи с византийскими стандартами.

В 2012 г. был введен в научный оборот моливдовул, легенда оборотной стороны которого гласит: «Богородица, помоги Никифору Алану, вестарху и катепану Херсона и Хазар(ии)»². Датируется печать второй половиной XI – рубежом XI/XII вв. Это свидетельствует, что в середине – второй половине XI в. происходят изменения в системе административно-территориального управления византийских владений в Крыму.

С середины IX и до конца X в. источники фиксируют в качестве местных крымских правителей - стратигов Херсона. В конце X в. из фемы Херсон выделяются фемы Сугдеи и Боспора. К 1059 г. Сугдейская фема вошла в фему Херсон или была объединена с ней.³

---

¹ Повесть временных лет. С. 349.

² *Алексеевко Н.А.* Херсон – Корсунь: от архонтии до катепаната в инфраструктуре византийской административной системы // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств. Материалы конференции. М., 2012. С. 11.

³ Вывод об этом можно сделать из так называемой надписи Льва Алиата из Херсона: «Сооружены железные ворота претория, обновлены и прочие [ворота] крепости при Исааке Комнине, великом императоре и самодержце ромеев, и Екатерине, благочестивейшей августе, Львом Алиатом, патрикием и стратигом Херсона и Сугдеи, 10 апреля, в 12-й индикт, в 6567 году» (*Виноградов А.Ю.* Херсон. Строительная надпись Исаака I Комнина, 1059 г. // Византийские надписи. Древние надписи Северного Причерноморья. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.11-ru.html>).

Скорее всего, «укрупнению» крымских фем способствовал внешний, возможно, половецкий фактор, который стал отчетливо проявляться именно с середины XI в. Следующим шагом Константинополя стало создание нового военно-административного формирования – катепаната. Вероятно, когда земли на Азиатской стороне Боспора вернулись в состав Империи ромеев, административно они также вошли в состав катепаната с центром в Херсоне. Под влиянием внешнего фактора рычаги и средства управления не «распыляются» по отдельным городам, а сосредотачиваются в удаленном от степей и, соответственно, более защищенном Херсоне - оплоте Византии в Северном Причерноморье.

В речи византийского сановника Мануила Страворомана обращенной к императору Алексею I Комнину (1081–1118 гг.) говорится: «Что касается Европы, то враждебную нам ее часть ты усмирил, а из отнятой у нас части немало присоединил, а именно: всю землю, которая заключена между Гемом и Истром и простирается сверху, от гетских пределов, до Евксина, и то, что лежит у Киммерийского Боспора»¹. Это дало основание современным исследователям утверждать, что к 1103 г. земли по обоим берегам Керченского пролива принадлежали империи.

В 1143 г. византийский церковный деятель Нил Доксопатр писал о власти императора «до Херсона, Хазарии, Готии и Халдии». Приблизительно в это же время поэт Иоанн Цец упоминал «страну матрахов» - вероятно, территорию к востоку от Керченского пролива, как расположенную на окраине империи. Император Мануил I в 1166 г. именовался «августом ... зихкийским, хазарским, готским»². А в конце этого столетия некий Никита Пигонит от имени империи собирал подати на Боспоре Киммерийском.

Несмотря на определенные успехи византийцев в Крыму, их власть здесь нельзя признать безграничной в данный период. Степи контролировали половцы. В XII в. большая часть полуострова, в той

---

¹ *Литаврин Г.Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII вв.). СПб., 2000. С. 282.

² *Литаврин Г.Г.* Русь и Византия в XII веке // Византия и славяне. СПб., 1999. С. 503.

или иной степени, подчинялась новым хозяевам причерноморских степей. Они вели активную торговлю с Херсоном и даже становились его жителями. По версии византийской принцессы-историка Анны Комниной, именно половецкие купцы помогли бежать в 1091 г. самозванцу, выдававшему себя за сына византийского императора Романа Диогена (1068–1071 гг.) и сосланному за это в Херсон¹.

Арабский географ XII в. Идриси констатировал, что путь от Херсона до Джалиты (Ялта) лежит в стране половцев (куманов)². А посланник французского короля Людовика XI (1226-1270 гг.) к монгольскому хану Вильгельм Рубрук, отмечал, что в Крыму «до прихода татар обычно жили команы и заставляли выше упомянутые города (города и крепости на пути из Херсона в Судак - Авт.) платить им дань»³. Вероятно, упомянутую дань население горного Крыма платило половцам, чтобы откупиться от набегов. Это устраивало обе стороны.

---

¹ «... отослал (император Алексей Комнин самозванца – Авт.) в Херсон... и приказал его держать в башне. Ночью [он] прогуливался по стене и смотрел, и разговаривал часто с Команами, которые готовили товары для благоприятного плавания; внушив друг другу доверие, его в ту же ночь ссадили со стен. Совершив это, Команы отбыли в собственные земли» (Анна Комнина. *Алексиада* / пер. Я.Н. Любарского. СПб., 1996. С. 265).

² «От реки Данаст до [города] Кувла пятьдесят миль, затем до [города] Мулиса пятьдесят миль; Мулиса находится в устье реки Данабрис (Дунай – Авт.). От устья [этой реки] до [города] Улиски одна миля, затем до [города] Карсуна без малого один день плавания, что составляет восемьдесят миль. От Карсуна до Джалита тридцать миль; это город, [принадлежащий] к стране ал-Куманийна. От Джалита до города Гурзуби двенадцать миль; это многолюдный город, [расположенный] на берегу моря. От него до города Бартанити десять миль; это небольшой цветущий город, где строят корабли. От него до города Лабада восемь миль; это прекрасный город. От него до Шалуста десять миль; это красивый большой город, [расположенный] на море. От него до города Султатиййа по морю двадцать миль, а от города Султатиййа до [города] Бутар двадцать миль. От Бутар до устья реки Русиййа двадцать миль» (*Коно-валова И.Г.* Ал-Идриси о странах и городах Восточной Европы М., 2006. С. 113).

³ «На море, от Керсоны до устья Танаида (Танаиса, совр. р. Дон), находятся высокие мысы, а между Керсоной (Херсоном – Авт.) и Солдаией (Судаком – Авт.) существует сорок замков; почти каждый из них имел особый язык; среди них было много Готов, язык которых немецкий. За этими гористыми местностями к северу тянется по равнине, наполненной источниками и ручейками, очень красивый лес, а сзади этого леса

В половецкое время возрастает роль Судака, как нового центра восточного Крыма. Интересные сведения о нем содержатся в сочинении арабского писателя Ибн-ал-Асира: «Этот город кипчаков (половцев), из которого они получают свои товары, потому что он (лежит) на берегу Хазарского (Черного - Авт.) моря, и к нему пристают корабли с одеждами; последние продаются, а на них покупаются девушки и невольники, бургасские меха, бобры, белки и другие предметы, находящиеся в земле их»¹.

В 1204 г. Византийская империя пала под ударами крестоносцев. После этого, по сведениям ряда источников, власть над Херсоном и, вероятно, крепостями Горного Крыма перешла к Трапезундской империи. Ее правители, Великие Комнины, именовали себя в числе прочего и властителями «Заморья», то есть, Крыма. Подчиненность Херсона и Климатов Трапезунду выражалось в уплате ежегодных государственных податей, которые доставлялись туда одним из должностных лиц.

О сложной ситуации в Крыму в начале XIII в. сообщает так называемое «Аланское послание епископа Феодора». Феодор был направлен для проповеди христианства в кавказскую Аланию, и добирался к своей пастве через Херсон, где его преследовали какие-то

простирается огромная равнина, которая тянется на пять дневных переходов до конца этой области к северу; она суживается, имея море с востока и с запада, так что от одного моря до другого существует один большой перекоп (fossatum). На этой равнине, до прихода Татар, обычно жили Команы и заставляли вышеупомянутые города и замки платить им дань» (Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алматы, 1993. С. 79).

¹ «Татары остановились в Кипчаке. Это земля обильная пастбищами зимою и летом; есть в ней места прохладные летом, со множеством пастбищ, т.е., низменных мест на берегу моря. Прибыли они к городу Судаку; это город кыпчаков, из которого они получают свои товары, потому что он (лежит) на берегу Хазарского моря, и к нему пристают корабли с одеждами; последние продаются, а на них покупаются девушки и невольники, бургасские меха, бобры, белки и другие предметы, находящиеся в земле их. Это море Хазарское есть то море, которое соединяется с Константинопольским проливом. Придя к Судаку, татары овладели им, а жители его разбрелись; некоторые из них со своими семействами и своим имуществом взобрались на горы, а некоторые отправились в море...» (*Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 26).

недруги. Из Херсона беглецы перебрались в какое-то аланское селение: «Близ Херсона живут Аланы, столь же по своей воле, сколько и по желанию Херсонцев, словно некое ограждение и охрана (города)»¹. Несмотря на угрозу нападения со стороны недругов Феодора, аланы не выдали епископа, и он смог благополучно продолжить свой путь на Кавказ.

В 40-х гг. XIII - третьей четверти XV вв. историческое развитие Крыма проходило под знаком трех сил: золотоордынских владений с центром в Солхате (ныне г. Старый Крым), в середине XV в. выделившихся в самостоятельное Крымское ханство; генуэзской Газарии во главе с Каффой (ныне Феодосия); княжества Феодоро (с середины XIV в.).

Впервые монголо-татары оказались на полуострове в 1223 г. Тогда, после знаменитой битвы на Калке, на зимний отдых в Судакскую долину были отведены два воинских тумена. Окончательно же в Крыму монголы обосновались несколько позже, во время европейской кампании Батыя.

Современник событий, уже известный нам Ибн-ал-Асир сообщал: «Татары ... прибыли ... к городу Судаку ... Придя к Судаку, татары овладели им, а жители его разбрелись; некоторые из них со своими семействами и своим имуществом взобрались на горы, а некоторые отправились в море...». Это событие зафиксировали и заметки на полях так называемого Сугдейского синаксаря: «в этот самый день пришли первые (впервые) татары, 6731-го года (от основания мира)». (9 февраля 1223 г.)². Тот же источник отмечает и второе появление татар у стен города. Это произошло 8 января 1240 г.³

Современные исследователи выделяют несколько этапов золотоордынской истории Крыма⁴. Первый приходится на 1240-1260 гг. Он

¹ Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000. С. 201.

² См. Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. С. 282.

³ Там же. С. 282.

⁴ См. подр.: Крамаровский М.Г. Джучиды и Крым // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2003. Т. 10; См. также:

завершился вхождением края в военно-административную систему государства Джучидов. Полуостров делился на три округа–тюмена, возглавляемых темниками. Юго-Восточную и степную часть полуострова представлял тюмен «Крым», юго-западную – «страна Ас», Керченский полуостров - «Азовский тюмен». Столицей же золотоордынских владений на полуострове стал Солхат. Здесь в 1263 г. уже имел свою ставку первый представитель джучидской администрации кипчак Табук.

В 1264 г. Золотая Орда вышла из состава Монгольской империи. После смерти бездетного хана Берке (1266 г.) реальная власть в государстве переходит к правителю правого крыла Золотой Орды - Ногаю. Хотя формально тот оставался только темником, реально же был соправителем трех ханов – от Туда-Менгу до Токты. В период правления Токты (1290-1312 гг.) Крым стал доменом Ногая. Здесь он чеканит от своего имени монеты с надписью «Хан правосудный Нухай». В 1297 г. Ногай направил в Крым для сбора дани своего внука Актаджи, который был убит. Ногай ответил карательным походом и разграблением главных крымских городов: Солхата, Судака, Кырк-ера (Чуфут-кале), Херсона, а, по мнению ряда авторов - и Каффы (Феодосии). Арабский летописец Рукнедин Бейбарс (ок. 1245-1325 гг.) так описывает это событие: «Известие об умерщвлении его дошло до Ногай, деда его, который отправил в Крым огромное войско. Оно ограбило его (Каффу), сожгло его, убило множество крымцев, взяло в плен находившихся в нем купцов мусульманских, аланских и франкских,

---

Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. Т. 1. 2-е издание. М., 2005; *Герцен А.Г., Мозаричев Ю.М.* Кырк-ер - Чуфут-кале. Крепость на краю седьмого климата. Симферополь, 2016. С. 135-188; *Айбабина Е.А.* Крымский улус Золотой Орды // Крым от древности до наших дней / под ред. Э.Б. Петровой. Симферополь: Феодосия, 2012. С. 169-180; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Исторические и архитектурные метаморфозы Шейх-Коя // Stratum plus. 2016. Вып. 6. С. 371–392; *Калинина Т.М.* Арабские авторы о городах Крыма золотоордынского периода // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2017. Вып. XXII. С. 388-398.

захватило имущество их, и ограбило Сару-кеминь (Херсонес – Авт.), Кырк-ери, Керчь и др.»¹

Другой арабский летописец Ибн-Хальдун в сообщении о походе Ногая указывает, что внука его убили не в Каффе, а в Крыму (Солхате), и озлобленный темник захватил «этот город, да окрестные села и поля, и разрушил их»². Эта версия более достоверная. Вероятно, основной причиной похода Ногая в Крым была не столько месть, сколько стремление принудить к выплате дани и окончательно закрепить эти земли за собой. Именно с походом Ногая ряд современных исследователей связывают следы пожаров и разрушений на значительной части поселений и крепостей Юго-Западного Крыма.

Расцвет золотоордынского Крыма приходится на время правления хана Узбека (1312-1341 гг.). Этот правитель сделал ислам государственной религией Золотой Орды. Таким способом хан хотел укрепить центральную власть в государстве и пресечь сепаратистские настроения отдельных частей Орды, в том числе, и Крыма. Это, естественно, не могло не отразиться на всех сторонах жизни подвластных ордынцам крымских земель. Узбек запретил своим подданным следовать традиционной языческой религии монголов во главе с верховным богом неба Тенгри. В Солхате были возведены мечеть и медресе.

В период правления сына Узбека - Джанибека (1341-1347 гг.) источниками фиксируется военный конфликт с генуэзской Каффой, во время которого татары захватывают и заселяют расположенный в Юго-Западном Крыму Кырк-ер (Чуфут-кале)³.

В 1362/3 г., по мнению ряда исследователей, армии трех крымских эмиров – Крымского (Солхатского) Кутлубуга, Манкопского (Мангупского) Димитрия и Киркельского (Чуфут-кальского) Хачибея потерпели поражение в битве на Синих Водах (на территории современной Кировоградской области Украины) от войск Великого княжества Литовского во главе с князем Ольгердом.

---

¹ *Тизенгаузен В.Г.* Материалы, относящиеся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 112.

² *Тизенгаузен В.Г.* Материалы, относящиеся к истории Золотой Орды. Т. 1. С. 383.

³ *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Кырк-ер-Чуфут-кале. Крепость на краю седьмого климата. С. 140–142.

Время с 1359 по 1379 гг. считается «темным» периодом в истории золотоордынского Крыма. Борьба за политическую власть расшатала финансовую систему государства. Кризисом в Орде воспользовались генуэзцы, захватившие в 1365 г. Солдайю (Судак), 18 поселений в ее сельской округе и ряд деревень южного побережья («казалий Готии» генуэзских источников). После убийства хана Бирдибека (1369 г.) центральной фигурой Золотой Орды становится темник Мамай, который в 1375 г. возвращает захваченные генуэзцами селения. В дальнейшем при Мамае татаро-генуэзские отношения стабилизируются. По некоторым источникам, правда, признаваемым не всеми современными учеными, в 1380 г. в Куликовской битве на стороне Мамаея воевал отряд генуэзской пехоты. Поражение на Куликовом поле оказалось для Мамаея роковым. В 1381 г. он был убит в Каффе на базаре, по всей видимости, наемниками его соперника, Тохтамыша.

Правление в Золотой Орде Тохтамыша (1376-1395 гг.) ознаменовало восстановление единства улуса Джучи. Однако пришедший к власти в Солхате Илиас не смог предотвратить конфликт с Каффой. В войне 1385-1387 гг. победили генуэзцы.

В 1395 г. начинается период войн Тохтамыша с самаркандским правителем Тимуром (Тамерланом) (1336–1405 гг.). С этого момента наступает последний период истории золотоордынского Крыма, когда здесь формируется самостоятельная орда, подготовившая трансформацию Крымского улуса в независимое Крымское ханство при Хаджи-Гирее в середине XV в.

В борьбе за Крым Тохтамыш столкнулся со своим зятем Едигеем, переметнувшимся на сторону Тимура. Победа остается за Едигеем. Тохтамыш в 1406 г. был окончательно разгромлен и убит. В 1417 г. в Крым бежал один из сыновей Тохтамыша - Джаббар-Берди, опиравшийся на поддержку Великого княжества Литовского. Его преследовал Едигей. По договору между Каффой и Едигеем Джаббар-Берди был удален из Крыма в Литву. На короткое время его сменяет последний потомок Тохтамыша - Кадыр-Берди. В 1419 г. Едигей и Кадыр-Берды погибают в битве на реке Яик (совр. Урал).

После смерти Едигея на короткий промежуток времени судьба Крыма оказалась в руках правителя Великого княжества Литовского Витовта (1392 – 1430 гг.). По согласованию с ним, новым ханом Кры-

ма в 1421 г. был объявлен Улу-Мухаммед, внук Тохтамыша, будущий основатель Казанского ханства. В 1426-1427 гг. Улу-Мухаммед подчиняет себе Астрахань и Булгары. Дальше вновь начинаются неурядицы. Из египетских источников известно, что в 1427 г. в Орде боролись три хана: Улу-Мухаммед, Давлет-Бирды и Борак. Крым временно оказался под властью Давлет-Бирды. После его смерти, год спустя, полуостров вновь перешел к Улу-Мухаммеду.

Смерть Витовта в 1430 г., поход в Литву в 1431 г. и разрыв с крымским влиятельным родом Ширинов привели к падению Улу-Мухаммеда в 1433 г. Власть на некоторое время оказалась в руках Сайид-Ахмада. Его основным противником был Хаджи-Гирей, будущий основатель Крымского ханства. В результате, в 1443 г. победу одерживает Хаджи-Гирей, обосновавшийся в своей новой столице - Кырк-ере (Чуфут-кале).

Так, пока еще в рамках золотоордынского Крыма, появляется новое государственное образование во главе с династией Гиреев. Последующие полвека Гирей будут вести тяжелую борьбу за независимость Крымского ханства от Орды, которая завершается только в конце XV - начале XVI вв. при Менгли-Гирее.

С 1475 г. Крымское ханство попадает в вассальную зависимость от Османской империи.

Во второй половине XIII в. жителями Крыма становятся и западно-европейцы. Итальянские феодальные республики Генуя и Венеция начинают колонизацию приморских областей полуострова. Западные владения на Византийском Востоке и в Причерноморье принято именовать Латинской Романией. Ее частью является Генуэзская Романия, в состав которой входила Генуэзская Газария, располагавшаяся в Северном Причерноморье¹.

---

¹ Об истории итальянских владений в Крыму см.: *Мыц В.Л.* Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009; *Бочаров С.Г.* Генуэзские владения в Крыму во второй половине XIV в. // *Былые годы (Буле Годы)*. 2015. Вып. 38-1. С. 808-824; *Еманов А.Г.* Латиняне и нелатиняне в Каффе (XIII-XV вв.) // *Из истории Византии и византиноведения*. Л., 1991. С. 107-116; *Пономарев А.Л.* Население и территория Каффы по данным массарии - бухгалтерской книги казначейства за 1381-1382 гг. // *Причерноморье в средние века*. СПб., 2000. Вып. 4; *Пономарев А.Л.* Крымское ханство и консулат

Центром Генуэзской Газарии в Крыму была Каффа. Генуэзское присутствие здесь фиксируется с 1270 г. По свидетельству историка Никифора Григоры, генуэзцы обратились за разрешением к местному татарскому правителю, который позволил им основать поселение на условиях выкупа земли и обязательства выплаты правителю пошлины за ввоз и вывоз товаров в обмен на право беспрепятственной торговли.

История Каффы этого времени определялись отношениями с Золотой Ордой и венецианцами, обосновавшимися в Солдаёе (Судаке). Еще в 1265 г. византийский император Михаил Палеолог (1261–1282 гг.) предложил последним основать на любом берегу Черного моря свою колонию. Власть назначенного в 1287 г. венецианского солдайского консула распространялась на всю Газарию. В результате между республиками вспыхивает конфликт. Но в 1297 г. венецианский адмирал покинул Крым, и обе республики заключили между собой так называемый «вечный мир».

Богата перипетиями и жизнь крымских итальянских владений в XIV – XV вв. Знакомый нам золотоордынский хан Токта, узнав, что каффинские генуэзцы и другие западные купцы похищали татарских детей и продавали их, арестовал в столице Золотой Орды - Сарае генуэзских купцов. Он также конфисковал все генуэзские имения на территории своих владений. Ордынское войско осадило Каффу и 20 мая 1308 г., не имея сил сопротивляться, защитники подожгли город и ушли оттуда на кораблях. Лишь восемь лет спустя, после смерти Токты, Генуя отправила к хану Узбеку послов и получила разрешение возродить Каффу.

Генуэзско-татарский договор 1312 г. открывает новый период в истории этого поселения. Тогда фактория получает городской статус и становится крупнейшим городом полуострова. Договор фиксировал нормы платежей с латинского купечества и оказал огромное влияние на уставные нормы администрации Каффы, что вызвало необходимость обновить городской Устав. Так появляется статут 1316 г. Со-

---

Каффы в 1466 г. (870/871 г. х.): Власть и деньги // Причерноморье в Средние Века. Вып. 9. СПб., 2015; *Карнов С.П.* Итальянские морские республики и Золотая Орда. Кризис 1343–1349 гг. // Причерноморье в Средние Века. Вып. 9. СПб., 2015; *Balard M.* Les Genoïs en Crimée aux XII-XV siècles // *Arceion Pontou.* 1979. Vol. X. P. 201-217.

гласно этому уставу, главой исполнительной власти считался консул. Он ежегодно назначался из Генуи и был обязан принести присягу на собрании каффиотов. Консулу принадлежала и судебная власть. Комиссии, выбираемые городским населением, ведали вопросами строительства, водоснабжением и осуществляли контроль за бюджетом коммуны.

В 1322 г. Каффа получает от римского папы Иоанна XXII статус города-civitas. Присоединение Чембало (совр. Балаклава) (не позднее середины 40-х гг.) и захват венецианской Солдайи в 1365 г. завершают оформление генуэзских владений в Крыму.

В 80-х гг. XIV в. между генуэзцами и Солхатом возникает конфликт, переросший в войну 1385-1386 г., победителями из которой выходят итальянцы. По договорам 1381 и 1387 гг. золотоордынский хан признал за Генуей право контролировать приморскую полосу от Каффы до Чембало. Следующий этап истории Каффы начинается в двадцатых годах XV в. и завершается 1453 г. Он характеризуется неурожаем 1420-1421 г., эпидемией чумы 1435 г. и войной с княжеством Феодоро и Солхатом (1433-1441 гг.).

В 1433 г. правитель Феодоро Алексей предпринял попытку расширить пределы своих владений. В подвластном Генуе Чембало возникает заговор. Местное население поднимает восстание, захватывает крепость и передает ее Алексею. В ответ Генуя в 1434 г. снарядила флот под командой Карло Ломеллини и направила его в Крым. Сначала ситуация складывалась благоприятно для итальянцев. Ломеллини вновь овладел Чембало, а затем захватил и сжег принадлежавшую феодоритам крепость Каламиту (совр. Инкерман). Продолжение экспедиции, на этот раз уже против союзного Алексею Солхата, оказалось для генуэзцев роковым. Их восьмитысячное войско так и не дошло до стен столицы золотоордынских владений на полуострове. Остановившись в местности Кастадзон (в 5 милях от Солхата) итальянцы внезапно были атакованы татарами. Источники сообщают, что из-за жары солдаты Ломеллини шли практически невооруженными. Все доспехи и личное оружие находилось в обозе. Застигнутые врасплох войсками Хаджи-Гирея, генуэзцы частью были уничтожены на месте, а оставшиеся в живых притворились мертвыми. Источники сообщают о не менее чем двух тысячах погибших латинян. По условиям заключенно-

го по итогам войны мирного договора Каффа обязывалась выплачивать татарам дань, которую собирал представитель хана с части доходов от таможенных пошлин.

Крупнейшей вехой в истории генуэзских колоний Крыма стала их передача в 1453 г. от коммуны Генуи банку св. Георгия. С этого важнейшего события начинается последний этап истории генуэзских колоний в Крыму, завершившийся в 1475 г. турецким завоеванием.

Падение Константинополя в 1453 г, блокада пролива Босфор турками-османами привели к изоляции генуэзских факторий в Северном Причерноморье. Необходимо было изыскать средства для их содержания и защиты от турок. В 1453 г. было решено передать фактории главному кредитору коммуны - банку св. Георгия.

Банк св. Георгия, основанный в 1407 г., к середине XV в. стал самым могущественным финансовым учреждением средневековой Европы. Он был своего рода «государством в государстве». Банк имел право чеканки монеты, сбора большей части налогов в коммуне Генуя, осуществлял контроль над генуэзскими таможенными и даже обладал монополией на разработку соляных копей. Во время событий в Чембало в 1433-1434 гг. правление банка предложило коммуне Генуя средства для организации морской экспедиции в Крым.

Коммуна передавала банку св. Георгия «Город Каффу и все большие и малые города, землю, большие и малые крепости и замки». Банк св. Георгия получил также «поселения и земельные владения, пастбища, рощи, порты, реки, озера, рыболовные и охотничьи угодья, расположенные в области Понта. С этого времени официальным символом факторий становится не крест св. Георгия (алый латинский крест в серебряном поле), а изображение св. Георгия - эмблемы Банка.

Ситуация в Крыму обострилась в связи с разведочным рейдом турецкого флота под командованием Демир-Кяхьи по Черному морю. 11 июля 1454 г. на рейде Каффы появились 56 турецких кораблей, которые встали «на расстоянии одного выстрела из бомбарды». Флот мирно стоял на рейде до тех пор, пока на каффинском базаре не были убиты 15 турецких моряков. В ответ османы попытались штурмовать крепость, но были отбиты. Инцидент закончился появлением под стенами города Хаджи-Гирея с 6 000 всадников. После переговоров с османами он предложил правителям Каффы заключить с ним союз. В

городе, по свидетельству консула, не было даже самого необходимого для защиты. Каффа, которую, по сообщению источника, «защищать было некому и нечем», согласилась на условия хана: помимо традиционной дани выплачивать еще и дополнительную.

В конце 1454 г. к турецкому султану было отправлено посольство. В результате был заключен договор, по которому Каффа выплачивала туркам ежегодно 3 000 венецианских дукатов. К 1460 г. ситуация в Каффе несколько стабилизируется. Но она уже была обречена.

31 мая 1475 г. сюда подошла турецкая эскадра. А уже 6 июня город был сдан войскам султана Мехмеда II. Большинство местной знати было убито, дома их ограблены, а затем сожжены. Последний консул Солдаи - Кристофоро ди Негро (1471-1475 гг.) оказал героическое сопротивление врагу, мужественно защищаясь до самой смерти. Солдаи, Чембало и другие генуэзские поселения были захвачены в течение нескольких последующих дней.

Княжество Феодоро¹, на первых порах являвшееся частью золотордынских владений, возникло в середине XIV в. в Юго-Западном Крыму. Его центром стал Мангуп, бывший Дорос. Княжеская династия, скорее всего, была провинциально-византийского, возможно, местного происхождения.

Первое упоминание названия Феодоро содержит надпись, датированная 1361-1362 гг. Она гласит «... построена эта башня верхнего города почтенной Пойки помощью божией и святого Димитрия и попечением всечестнейшего нашего Хуйтани сотника, (достойного?) всякой чести, и (совершенно) восстановление Феодоро, вместе с Пойкой построены в 6870 году»².

О ранней истории этого государства мы имеем лишь отрывочные сведения, которые в сочетании с археологическими материалами

¹ Об истории Феодоро см. *Герцен А.Г.* Княжество Феодоро: от «альфы» до «омеги» // *Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Симферополь, 2017. Т. XXII. С. 348-368; Степаненко В.П.* Современные проблемы изучения истории княжества Феодоро: полемические заметки // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2017. Вып. XXII. С. 369-377; Руев В.Л.* Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. Симферополь, 2014.

² *Малицкий Н.В.* Заметки по эпиграфике Мангупа / *Известия государственной академии истории материальной культуры. Л., 1933. С. 9-10.*

дают лишь самую общую картину. Его территория включала юго-западное нагорье и Южный берег от Ласпи до Алушты. В 1362/3 г., как мы уже знаем, возможно, мангупский князь Дмитрий, вассал Золотой орды, вместе с крымским и киркельским ханами, участвовал в битве против литовского князя Ольгерда на Синих Водах. В середине 90-х гг. XIV в., в период войн золотоордынского хана Тохтамыша с самаркандским правителем Тимуром, Мангуп подвергся опустошительному разгрому, и на некоторое время обезлюдел.

Последующие сведения письменных источников относятся к 20-м гг. XV в. и связаны с правлением Алексея, названным в эпиграфических источниках «владетелем Феодоро и Поморья». Его деятельность была направлена на расширение территории княжества, что вызвало столкновение с генуэзской Каффой. При этом князе фактически заново, в духе провинциально-византийского зодчества, отстраивается и столица Феодоро.

В 1426 г. произошло знаменательное событие. Мария, дочь князя Алексея вышла замуж за Давида Комнина, ставшего впоследствии последним императором Трапезундской империи (1459-1461 гг.).

Мангупский князь позиционировал себя как защитник православногo населения, хранитель и продолжатель тысячелетней традиции крымского христианства. Вероятно, по его, и готского митрополита Домиана, инициативе восстанавливается монастырь Святых Апостолов в Партените; тем самым, подчёркивается неразрывная духовная связь между Мангупским княжеством, территория которого в основном совпадала с Готской епархией и основателем епархии - Иоанном Готским¹. Тогда же происходит и крупное монастырское строительство².

После смерти князя в 1434 г. во главе Феодоро стал Алексей Младший. Его сменил некий Улубей. Однако, это, скорее всего, не имя, а прозвище, в переводе с татарского означающее «большой князь».

---

¹ Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского. С. 256.

² Например, большинство пещерных монастырей Юго-Западного Крыма были основаны или расширены именно в период Феодоро (Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997. С. 101-102).

После смерти в 1471 г. Улубея, трон наследовал его брат Исаак. Он меняет вектор внешней политики. Осознавая надвигающуюся османскую угрозу, Исаак заключает союз с генуэзцами. Дальнейшие дипломатические шаги Исаака были связаны с установлением отношений с Молдавией и Великим княжеством Московским. В 1472 г. сестра князя была выдана замуж за правителя Молдавии Стефана III Великого (1457-1504 гг.).

Источники сохранили сведения о переговорах с Великим князем Московским Иваном III (1462–1505 гг.) о женитьбе его сына на дочери мангупского князя. Но брак не состоялся из-за захвата Крыма турками.

Весной 1475 г. в Феодоро произошел государственный переворот. Брат правителя Феодоро Александр, до этого находившийся при дворе Стефана III, высадившись на крымском побережье, при помощи 300 валашских воинов свергает Исаака. Очевидно, переворот был инспирирован Стефаном III, недовольным наметившимся политическим сближением Исаака и турецкого султана Мехмеда II.

Однако уже 31 мая 1475 г. в Крыму высадились турки-османы. После захвата генуэзских владений они подошли к столице Феодоро. Осада продолжалась полгода. Даже применив новейшую по тем временам осадную технику, пушки, османы не смогли захватить город. Только с помощью хитрости (изобразив отступление и снятие осады) турки выманили осажденных, и на их плечах ворвались внутрь. Захват сопровождался массовой резней местного населения. Князь Александр и большинство его родственников мужского пола были увезены в Стамбул и казнены, женщины попали в султанский гарем¹.

---

¹ Подр. см. *Рувев В.Л.* Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. Симферополь, 2014.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КРЫМ В XIII–XV вв.

СЛАВЯНЕ В ВИЗАНТИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

И.В. Денисова,

к.и.н.,

*доцент кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ»,
заведующий музеем истории НИУ «БелГУ»*

Славянские нашествия на Византию представляют собой последнюю фазу Великого переселения народов (VI в.), его третий этап. Империя этого времени находилась на завершающей стадии Позднеантичной эпохи, которая характеризуется сложной динамикой взаимодействия континуитетных и дисконтинуитетных факторов. Главным фактором континуитета было сохранение и преемственность государственно-политических институтов.

Цельми племенами селились славяне на землях Византийской империи. Сначала они заняли север Балканского полуострова, затем проникли в Македонию, Грецию, Малую Азию.

В изучении древних славян основными источниками являются работы ранневизантийских авторов: Прокопия Кесарийского, Агафия, Маврикия, Феофана, а также сирийца Евагрия Схоластика и готского историка Иордана. Анализ письменных источников и археологических материалов, позволяют сделать ряд достоверных выводов по истории расселения славян. Пожалуй, особое внимание следует обратить на те группы славян, которые переселились в Грецию и Малую Азию.

Движение славян на юг определялось сложными процессами их социального развития, генезисом их военно-политической организации, выходом их на последнюю фазу «варварства» и рубеж перед достижением цивилизации. Эти факторы заставляли их покидать традиционные места расселения и двигаться в сторону империи. Кроме того, важным обстоятельством было то, что с самого начала Великого переселения народов славяне находились в фарватере переселенческих потоков других народов и действовали преимущественно в их обозе.

Выделяется три этапа взаимоотношений славян и Византии:

- 1) этап набегов и грабежей славян на Грецию: с 517 до 580-х гг.;
- 2) этап колонизации: с 580-х гг. по VIII в.;

3) с сер. VIII в. по сер. X в. – целенаправленная политика империи по интеграции славян, оставшаяся незавершенной (милинги, езериты в Лаконии).

Ранневизантийский Дунай в канун и в начале славянских передвижений был не только границей, но и зоной мультикультурных контактов, обмена и взаимовлияний. Славяне вольно или невольно должны были хотя бы в относительной мере воспринять сложившуюся до них модель отношений империи и варваров на этом участке границы. Однако, эта модель могла работать лишь до тех пор, пока поток славянского движения на юг не перешел критического рубежа.

Отметим, что первое вторжение славян собственно в Грецию имело место в 517 г., затем в 540 г. В 578 г. славяне овладели Фермопилами. В дальнейшем количество и интенсивность их вторжений возрастали. Славянские вторжения явно или неявно ставили конечной целью достигнуть моря и укрепиться в приморских гаванях. С конца VI в. можно вести речь не только о грабительских набегах славян, но и о первых попытках их поселения на землях империи¹.

Славяне проникали в Грецию и Пелопоннес сначала эпизодически, помогая аварам брать города – Коринф и др.² В дальнейшем основная масса славян после захвата Верхней Мёзии отделилась от кагана. Лишенные возможности грабить и массово осесть в провинции, населению которой был дарован мир, они устремились на юг, в Элладу. С ними шла какая-то небольшая часть авар, чье участие в последующих событиях не кажется значительным – источники говорят, прежде всего, о славянах.

Можно выделить два основных направления переселений: 1) на юг – в сторону Фессалоник (Македония и далее Греция); 2) на юго-запад – к Адриатике (Далмация).

Вторгшись в Ахайю в 580-х гг.³, славяне и авары подступили к Коринфу. Жители Коринфа спаслись бегством на остров Эгина в Эгейском море. Город был подожжен и отчасти разрушен, многие из не

---

¹ Вернадский Г.В. Древняя Русь. Тверь; М., 2004. С. 209.

² Olajos T. Contribution à la chronologie des premières installations des Slaves dans l'Empire byzantin // Byzantion. 55. 1985. P. 506-515.

³ Грегоровиус Ф. История города Афин в средние века. М., 2009. С. 72.

успевших бежать граждан погибли. Славяне увозили из разграбленных храмов Греции «церковную утварь и большие кивории» целыми возами («крепкими колесницами», по словам Иоанна Эфесского)¹. Киворий из кафедрального собора Коринфа они отправили в дар кагану - тот использовал его «вместо шатра - натянул и укрепил и под ним сидел».

Коринф, прежде надежный ключ к Пелопоннесу в руках империи, теперь перешел в руки «варваров»². Они не стали разрушать дотла захваченный город и сразу принялись его обживать. Следы славянской материальной культуры в Коринфе скудны, но они есть. Известно трупоположение с «пражскими» сосудами, найдены серьги «антского» типа. В городе осталось какое-то число авар и словен (в основном словен, причём обоего пола).

Мир, заключенный между империей и каганом в 584 г., едва ли распространялся на славян. Отдельные их поселения возникли в Ахайе (Коринф) и в Македонии. Отсюда они начали проникать на запад, в Новый Эпир.

В 587-588 гг., как об этом свидетельствуют источники, в частности анонимная «Монемвасийская хроника», составленная, вероятно, в IX в.³, славяне, так и не сплотившись вновь в единую рать, вторглись в собственно греческие земли широким фронтом. Они завладевают Фессалией, Эпиром, Аттикой, Эвбеей и водворяются в Пелопоннесе, где в течение последующих двухсот лет живут совершенно независимо, не подчиняясь византийскому императору⁴. Об этом же пишет и

---

¹ Иоанн Эфесский. Церковная история: Ioann. Ephes. Hist. VI, 25.

² Charanis P. On the capture of Corinth by the Onogurs and its recapture by the Byzantines // Speculum. 27. 1952. P. 343-350.

³ Монемвасийская хроника: Mon. Chron., 588; Duichev I. Cronica di Monemvasia. Palermo, 1976. 378 p.; *ibid.*: Some remarks on the Chronicle of Monemvasia // Charanis Studies. Essays in Honor of Peter Charanis. New Brunswick, 1980. P. 51-59.

⁴ Barisic F. Monemvasijska hronika o doseljavanju Avaro-Sloven na Peloponez 587 // Godisnjak III Centar za balkanoloska ispitivanja. Sarajevo, 1965. P. 95-109; Буданова В.П. Варварский мир Великого переселения народов. М., 2000. С. 93.

Евагрий Схоластик (в 587 или 589 г. «авары опустошили всю Грецию»)¹.

Серьезного сопротивления они, судя по всему, не встречали - основная часть вооруженных сил империи на Балканах сражалась с каганом во Фракии. Ход событий излагает Монеувасийская хроника². Повсюду на своем пути славяне разрушали или захватывали города и другие греческие поселения, изгоняя жителей. Опустошив всю Фессалию, славяне вторглись в среднегреческие земли. Упомянется о захвате города Аиния на берегу Саронического залива.

Славяне разорили также и Аттику. Именно тогда были взяты и частично разрушены Афины, хотя здесь славяне не задержались. Из Аттики они переправились на остров Эвбею и прошли по нему с войной.

Из горного Эпира (пострадавшего сравнительно мало) завоеватели прорвались к северному берегу Патрского и Коринфского заливов - в Локриду - и разорили ее.

Славяне повсеместно оседали на «захваченных» землях. Но основная их масса стремилась дальше на юг³. Миновав Истм (в Коринфе все еще стоял аваро-славянский гарнизон), славяне вторглись на Пелопоннес (осень 587 или весна 588 г.). Их появление вызвало панику в эллинских городах, жители которых готовились к бегству с момента падения Коринфа. В числе первых славяне захватили Аргос, чьи жители бежали на остров Орови в Арголидском (Навплийском) заливе⁴.

На западе крайней точкой, которой они достигли, двигаясь вдоль южного берега Коринфского залива, стала важная ромейская крепость Патры. Жители ее были «изгнаны, точнее, выселены народом славян» и перебрались в южную Италию, в Регий.

¹ Евагрий. Церковная история: Evagr. Hist. Eccl. VI, 10.

² Монеувасийская хроника: Mon. Chron. http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Chron_Monemvasia/text2.phtml?id=2032

³ Popović V. Aux origines de la slavisation des Balkans // La constitution des premières Sklavinies Macedoniennes vers la fin du Vie siècle (Acad. des Inscr. et Belles Lettres. Comptes rendues Januar-März). Paris, 1980. P. 230-257.

⁴ См.: Алексеев С.В. Славянская Европа V-VI веков. М.: Вече, 2005. С. 283.

Нашествие захватило восточный и центральный Пелопоннес, причем преимущественному разорению подверглись приморские районы. Основная масса славян двигалась вдоль побережья. Когда нашествие приблизилось к Спарте, епископ и многие жители города бежали в Монемвасию. Эта неприступная крепость, подобно некоторым другим горным твердыням, устояла, тогда как сама Спарта была захвачена. Уцелевшие жители отплыли на Сицилию, где поселились в городе Деменна¹.

Завладев, по сути, большей частью полуострова, славяне расселились на нем. Не исключено, что славяне восприняли Пелопоннес как «последнюю» землю, далее шло только море. Впрочем, славяне оставили нетронутым его запад. Дату 588-589 гг. как рубежную в покорении Элады славянами дает и Феофилакт Симокатта².

Из славянских племен, осевших на Пелопоннесе в конце VI в., нам известны по названиям лишь два. Это милинги и езериты (Εζερῖται), жившие в центральных областях южного Пелопоннеса³. Они являлись сильнейшими и наиболее многочисленными славянскими племенами полуострова и дольше других сохраняли независимость. Между собой они находились в тесном союзе.

Славяне добились значительных успехов, заняв без заметных препятствий обширные области Ахайи. Теперь эти земли требовалось осваивать и обживать. Основным итогом нашегошествия 580-588 гг. стало поселение значительных масс славян на землях империи.

Успешное наступление славян на Византию в 80-е годы VI в. было, в известной степени, облегчено тем, что вплоть до 591 г. она вела тяжелую двадцатилетнюю войну с Персией.

Более массовое и основательное расселение славян на Балканах происходило в основном уже в VII в., в период разрушительного для империи правления Фоки (602-610 гг.)⁴ и в первые годы правления Ираклия. Монемвасийская хроника сообщает, что результатом

¹ Там же. С. 284.

² Феофилакт Симокатта. История: Theoph. Sim. Hist. VIII, 5; *Погодин А.Л.* Из истории славянских передвижений. М., 2011. С. 62.

³ Константин Багрянородный. Об управлении империей: Const. Porph. De adm. Imp., 50.

⁴ *Дашков С.Б.* Императоры Византии. М., 1998. С. 92-95.

вторжений в Пелопоннес аваров стало бегство многих жителей Пелопоннеса. В частности, жители Коринфа бежали на остров Эгина¹.

Апогеем аваро-славянского натиска на империю стала знаменитая и широко известная осада Константинополя 626 г.² После этого начинается упадок аварского каганата и, вместе с тем, широкая славянская колонизация Греции³.

Итак, почти столетний этап массовых набегов славян на земли империи в течение VI столетия можно разделить на два хронологических этапа. Сначала славяне двигались на юг с гунно-булгарами (1-я пол. VI в.), затем с аварами (2-я пол. VI - нач. VII в.). С конца VI в. формируется как особое направление движения славян на юг - греческое направление (Пелопоннес). Принципиально по характеру два первых этапа продвижения славян на юг не различались.

Собственно проникновение и закрепление славян в Греции происходило приблизительно в течение семи десятилетий - с 517 г. (первого проникновения) до 588-589 гг., когда Эллада в значительной мере «ославянилась».

Вследствие того, что славяне двигались на юг преимущественно в потоке болгарского и аварского движения, его характер был преимущественно деструктивным, разрушительным. Славяне начали оседать на землю в занятых ими территориях империи, скорее всего, в силу отличия их типа хозяйства (земледельческого) от болгаро-аварского.

Этим объясняется то обстоятельство, что они не спешили возвращаться на север после грабительских набегов, иногда оставались зимовать в занятых областях империи. Это со временем не могло не привести к началу массового оседания на землю. С начала VII в. идет процесс расселения славян в отдельных локусах собственно греческих земель и формирования Византийских Склавиний – этно-политических территориальных образований.

---

¹ Монеувасийская хроника: Mon. Chron. http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Chron_Monemvasia/text2.phtml?id=2032

² См.: Ласкин Г.А. Ираклий. Византийское государство в 1-й половине VII века. Харьков: Типография Губернского правления, 1899.

³ Frazee C.A. The Balkans between Rome and Constantinople in the early Middle Ages 600-900 A.D. // Balkan Studies. 2. 1993. P. 213-228.

Славяне расселились по всей территории Греции, причем в некоторых местах настолько густо, что в более поздних исторических документах эти земли упоминаются как славянские¹.

Совместное проживание носителей обоих языков на общей территории греческих земель, входящих в состав Византийской империи, длительный процесс симбиоза, завершились в историческом итоге ассимиляцией славянского элемента. Судя по многочисленным заимствованным терминам в отдельных греческих диалектах, в некоторых областях материальной культуры славянский компонент симбиоза являлся определяющим (птицеводство, пчеловодство, рыбная ловля, ткацкое и пекарное дело, хозяйственные постройки.)².

Лингвистический анализ новогреческого языка выявляет заметное воздействие славянской речи. Славянская лексика отражает, прежде всего, сельскохозяйственную деятельность, а также заметно касается флоры и фауны. Совершенно очевидно, что греческое население контактировало исключительно со славянами-земледельцами. Славяне оседали только на пригодных для земледелия землях.

Поскольку экономика славян принципиально не отличалась от хозяйственного уклада оседлого греческого населения, начался симбиоз. Славянский компонент этого симбиоза – заимствования из областей материальной культуры - отражается в соответствующих славянских вкраплениях греческого языка.

Вторжения славян на территорию Греции подтверждаютклады монет, зарытые в конце VI - начале VII вв.

Достоверен тот факт, что расселение славянских масс на территории Греции было подготовлено и стало возможным лишь в результате военных вторжений³. Следы разрушений, относящихся к концу VI или началу VII в., отчетливо фиксируются в Афинах, Фессалии, Эвбее и Локриде. Археологически выявляется и запустение в это время ряда поселений с культурными отложениями,

---

¹ *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 2001. С. 91.

² *Малингудис Ф.* Славяно-греческий симбиоз в Византии в свете топонимии // ВВ. 1987. Т.48. С. 51.

³ *Брайчевский М.Ю.* К истории расселения славян на византийских землях // ВВ. Т. 19. 1961. С. 135.

характеризующимися позднеимской и ранневизантийской керамикой¹. Особенно это касается восточной и южной прибрежной полос Греческого полуострова, а также некоторых островов. В западной части Пелопоннеса запустения или гибели поселений не фиксируется, где жизнь греческого населения протекала относительно спокойно.

В целом ряде пунктов Фессалии, Средней Греции, Пелопоннеса прослеживаются археологические следы пребывания славян, прежде всего, на материалах керамики. Наиболее выразительные находки сделаны на островных поселениях в заливах Пера и Порто-Рафти около Афин и в Наваринском заливе близ Пилоса (VI-VII вв.)². Письменные источники³ позволяют говорить о проникновении славян на острова Средиземного и Эгейского морей – Крит, Эвбею, Фасос, Корфу, Самос, Тенос, Левкос⁴.

На Пелопоннесе склоны Тайгета в Лаконии заняли милинги и эзериты. Славянское население здесь в VII в. резко возросло. Известные по названиям иные славянские племена расселились также, как показывают нарративные и топонимические данные, и в других областях Греции и Пелопоннеса.

С востока и юга полуострова они без столь заметных потрясений позже проникали уже на северо-запад, вплоть до Олимпии. Здесь отношения с греками складывались более мирно. Во время нашествия или позже славянские общины появились и на Керкире в Ионическом архипелаге. Славяне, таким образом, завоевали большую часть Элады.

Славяне, оседая на византийских землях на протяжении длительного времени, сохраняли политическую автономию; зависимость их от императорской власти сводилась к уплате налогов и обязанности выставлять военные отряды; да и эти повинности византийской администрации приходилось реализовывать нередко с помощью оружия. При этом славяне, с одной стороны, в основном

---

¹ Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М., 1995. С. 166.

² Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. М., 2004. С. 127.

³ Феофан Исповедник. Летопись: Theoph. Confess. Chron.; Чудеса св. Димитрия: Mgr. S. Demetr. Coll. II.

⁴ Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. С. 126.

сохраняли (по крайней мере, до определенного времени) свой общественный строй, принесенный ими со своей родины, а с другой, неизбежно, воспринимали многие элементы византийских порядков.

Общественный строй славян в период колонизации соответствовал той ступени общественного развития, которая характеризует переход от первобытно-общинного строя к политическим структурам (территориальная община на стадии крайнего разложения с зарождением отношений в виде примитивного рабовладения и разделением общества на знать и рядовых свободных; вождество)¹.

Византийскому правительству пришлось считаться с появлением славян на своей территории, как со свершившимся фактом – или оно должно было принять новых поселенцев, или отказаться от провинций². И византийцы нашли способы не только обезопасить империю от славянских набегов, но и поглотить тех славян, что поселились на ее территории.

Пелопоннес до поры оказался совершенно отрезан от Константинополя. Похоже, что в столице предпочли просто забыть о его существовании. Здесь также славяне вольно расселялись по недавней еще Элладе, проникали в последние ромейские города.

Немецкий епископ Виллибальд, побывавший в 723 г. в Монемиасии, последнем убежище спартанских беженцев, был уверен, что расположен город «в земле Склавинии»³. Значит, город находился в плотном славянском окружении. Более того, славяне находились в каких-то сношениях с ним – селились в нем, собирали с горожан дань.

Эпидемия ускорила и так шедшую полным ходом славянизацию полуострова. Отдельные города, подобные Монемиасии, остались не-

---

¹ *Брайчевский М.Ю.* К истории расселения славян на византийских землях // ВВ. Т. 19, 1961. С. 135.

² Там же. С. 136.

³ Willibald. *Hodoeporicon* / <http://www.fordham.edu/halsall/basis/wilibald.asp>; *Грегоровиус Ф.* История города Афин в средние века. М., 2009. С. 94; *Turlej S.* The so-called Chronicle of Monemvasia. A historical analysis // *Byzantion*. 68. 1998. - P. 446-468; *Turlej S.* Was Monemvasia founded in the times of Justinian I? // *Byzantinoslavica*. 58. 1997. P. 405-412.

завоеванными, но у их жителей не имелось никаких сил, да и желания, противостоять расселению независимых ни от кого славян.

Господство славянского населения в Греции продолжалась свыше 200 лет. VIII век был пиком славянизации Греции¹. В конце VIII в. наступил перелом во взаимоотношениях Склавинии и империи. В 783 г. Византия провела победоносный поход Ставракия в Элладу. В первой половине следующего столетия была отвоевана почти вся Морея, а в 940-941 гг. окончательно покорены милинги и эзериты².

Восстановление власти Византийской империи в результате военных операций привело к активизации греческого этнического элемента. И если в VII-VIII вв. в отдельных регионах имела место славянизация какой-то части местных греков, то теперь началась языковая ассимиляция славянского населения.

И даже после формального покорения, с X в., ряд племен славян в Греции сохранил право иметь своих вождей. Поэтому можно говорить о сохранении определенной этнической автономии для этих племен и после X в. Для Византии этого времени это был уже уникальный административный феномен.

Славяне занимали лишь сельские территории, расположенные небольшими анклавами в долинах Элиды, Аркадии, Мессении и Лаконии. В Беотии славяне основали ряд поселений у Копаидского озера.

Местные славяне не смогли создать прочной политической организации. Они не основали ни одного города в Греции (напротив, в VI-VII вв. греки основали на Пелопоннесе два значительных города – Монеувасия и Аркадия). Именно попытка взять Патры в 805 г. и вызвала обратное движение империи, в результате чего славяне были разбиты и частично покорены.

Со временем на славян хлынула волна эллинизации, сопровождавшаяся христианизацией, что в основном завершило процесс их ассимиляции. Славяне, сохраняя свой язык, оставаясь язычниками и не имея прочной политической организации, в целом сильно уступали грекам в общем культурном уровне. Этот фактор можно назвать еще одной причиной ассимиляции славян в Греции.

---

¹ *Грегоровиус Ф.* История города Афин в средние века. М., 2009. С. 93.

² *Седов В.В.* Славяне в раннем средневековье. М., 1995. С. 166.

Топонимика свидетельствует, что славянское расселение было весьма широким и массовым: на Пелопоннесском полуострове обнаруживается около 400 географических названий славянского происхождения, в районе Фессалоники и Халкиды - около 150, в Фессалии - свыше 100¹. Славянские названия городов, рек, гор - густым слоем покрывают всю историю средневековой Греции: Волгаста, Горицы, Границы, Кривицы, Глоховы, Подагоры, Мороя. И только начиная с XIII-XV вв. постепенно появляются греко-эллинические названия, объявленные затем «древними».

Славяне стали уникальным звеном византийского мультикультурализма² и полиэтноконфессионализма. Прочие народы, служившие империи и императору в лице отдельных представителей или династий (армяне, исавры и т.д.), имели элементы своей государственности или компактно проживали на своей исторической родине в пределах империи.

Славяне стали пришлым, внешним элементом, который остался во многом чужеродным на землях Греции и Малой Азии³. Но тем важнее изучение их роли и места в православной многонациональной империи, их уникального исторического опыта автономного нефедератского существования на основах военно-аграрной колонизации и сохранения и консервации язычества⁴.

Археологические источники о славянах не могут конкурировать с более привлекательными находками и памятниками византийской культуры, поэтому им уделяется мало внимания на территории Греции. В последние десятилетия находки, однако, увеличились, и появи-

¹ Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М., 1995. С. 165.

² Сам термин «мультикультурализм» применительно к Византии ранее не употреблялся в научной литературе. Близкие по сути концепции см. подробнее: Оболенский Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М.: Янус-К, 1998. 655 с.; Острогорский Г. История Византии. М.: ДАР, 2011. 608 с.

³ Bornträger E.W. Die slavischen Lehnwörter im Neugriechischen // Zeitschrift für Balkanologie. 25. 1989. S. 8-25.

⁴ См.: Pome Г. Возникновение славянских культур и их значение в современном мире // Славянские культуры и мировой культурный процесс: материалы международной научной конференции ЮНЕСКО. Мн.: Наука и техника, 1985. С.12-17.

лась возможность пересмотреть проблемы славянской колонизации в этой стране.

Рис. 1. Славянские племена в византийской Греции.

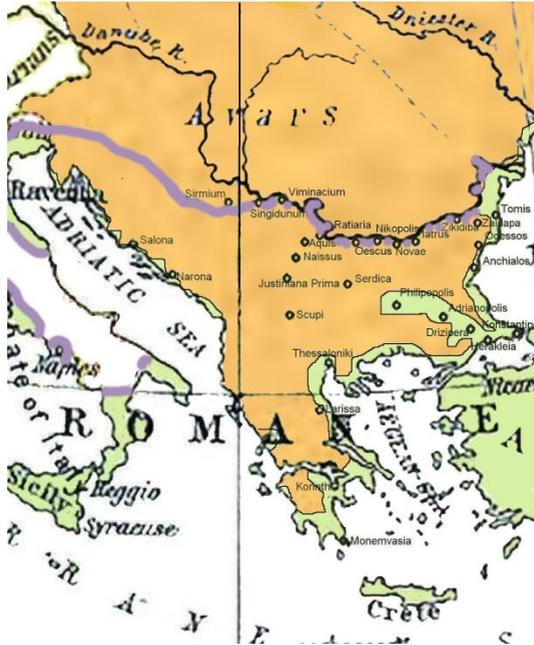

Рис. 2. Славяне в Греции в 641 г.

ОСОБЕННОСТИ ВИЗАНТИЙСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Прот. Александр Яровой,

кандидат Богословия,

преподаватель Белгородской Духовной семинарии,

председатель Епархиального Суда

Белгородской и Старооскольской епархии

Сегодня есть все основания утверждать, что современная система международных отношений сформировалась в Византии. Предпосылки их зарождались, конечно, намного раньше, но кристаллизация произошла в Византии. И этому помогло огромное по территории единое многонациональное пространство с протяженными границами, а за этими границами – с иными территориальными образованиями.

Византийский император Константин Багрянородный в своем труде «Об управлении империей» давал такой совет своему сыну: «Нужно, однако, вместе с прочим знать тебе, сын возлюбленный, и то, что способно при осведомленности об этом во многом содействовать тебе в совершении достойных удивления дел. А именно — знать опять-таки о различиях между другими народами, об их происхождении, нравах, образе жизни, расположении и климате населенной ими земли, об ее внешнем виде и протяженности...»¹.

Многовековой опыт давления и обладания над самыми разными народами делали византийскую дипломатию чрезмерной силой. Византия, и это очень важно, никогда не соглашалась выступать в качестве равной стороны. Даже идя на уступки, она не отступала, а снисходила. На этом зиждились сами устои империи, и, конечно, именно ею руководствовались и дипломаты, и, кстати, религиозные деятели. А император был и тем, и другим. Поэтому в моногосударстве была монорелигия.

Международные отношения — это, прежде всего, взаимодействие между государствами. Границы на много тысяч километров тре-

---

¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991. С. 95.

бовали особой системы укреплений. С кем воевала Византия? Да со всеми. Со всей современной Европой. И почти со всем Востоком. В какой-то момент, и это заслуга византийской дипломатии в целом, враги становились друзьями и даже защитниками империи.

Византийцы тщательно собирали и записывали сведения обо всех соседях, ближних и дальних, так как желали обладать точной информацией об их нравах, военных силах, торговых сношениях, об отношениях между ними, о междоусобицах, о влиятельных людях и возможности их подкупа. Так что дипломатия шла рука об руку с политической и военной разведкой. На основании полученных сведений строилась «наука об управлении варварами». Таким образом, принцип Национальных интересов в Византии был связан с рациональным поведением. Где-то было рационально не воевать, а добиваться средств иным путем. Принцип насилия, как видим, в международных отношениях Византии употреблялся только как последний аргумент¹.

Именно Византия, охраняя свои обширные даже для сегодняшней геополитики границы, ввела такой алгоритм решений, где каждый населенный участок границы жил таким образом и вынужден был предпринимать такие шаги, когда непредсказуемое поведение других участников международных отношений, то есть варваров, становилось либо предсказуемым, либо последствия от непредсказуемости легко устранялись². Благодаря особой свето-телеграфной системе оповещений любая новость за час могла дойти от границы до столицы. Нужно ли повторять обвинения противников Византии в том, что империя задействовала такие средства, как лесть, подкуп, компромат, сталкивание интересов противников, то, что сегодня называют информационной войной, то есть то, чем сегодня занимаются политики, вернее то, в чем сегодня регулярно одни политики разоблачают других. Иными

---

¹ Национальный интерес, как совокупность барышей и выигрышей.

² При византийском дворе можно было увидеть послов со всех концов Европы, Азии, Африки. Ведомство иностранных дел, которое находилось под управлением первого министра, выработало сложный порядок приема посольств, специально продуманный, чтобы как можно сильнее поразить воображение, выставить в самом выгодном свете мощь Византии и не дать послам увидеть или услышать слишком много, нащупать слабые стороны империи.

словами, обвиняют Византию в том, что научила их самих не только хорошему, но и плохому.

Что же было в действительности? Чем империя реально могла привлечь варварских вождей? Прежде всего, возможностью сотрудничества и взаимопомощи. Только в сотрудничестве варвары и периферийные вожди могли высоко взлететь по карьерной социальной лестнице. Возможно с Византии, где даже армяне и хазары становились императорами, Голливуд скопировал на свой лад идею «страны равных возможностей». В Византии площадку для роста давало принятие гражданства. Православие, суверенитет императора¹, платить налоги – три условия для того, чтобы стать полноправным подданным, независимо от национальности.

На абстрактном примере можно показать, как действия в одной части империи, и даже за её пределами могли отражаться где угодно и часто неожиданно. Как на море, если происходит мощный подземный толчок, извержение вулкана, огромная волна, поднявшись на месте извержения, через какое-то время достигнет далёких берегов, смывая там селения и производя другие бедствия, так и в геополитике, перемещение народов, например, из-под Китая, оказывалось в районе Византии, смывая её границы. И останавливали эту волну варваров иногда уже подчас под стенами самой столицы. И как морской берег человеческий разум укрепляет волнорезами, византийская дипломатия успешно обращала варваров в пограничников доступными и успешными средствами².

---

¹ Лучшая форма государства, по Жан Бодену, для преодоления политического и религиозного кризиса — монархия, поскольку она прямо отвечает природе суверенной власти, её единству и неделимости. Для абсолютной власти должны быть три ограничения: суверен в своей деятельности связан законами Бога, законами естественными и законами человеческими, общими для всех народов. Боден выступал против общепринятой идеи Аристотеля о том, что целью государства является достижение счастья людей. А по нашей теме цель государства Византии – приведение людей в Небесное Царство.

² Послов старались очаровать и обласкать, чтобы тем легче было обмануть их или склонить к нужным империи решениям. Их водили по Константинополю, показывали великолепные церкви, дворцы, общественные здания. Их приглашали на праздники или даже специально устраивали празднества в их честь. Послов приглашали не только к императору, но и к

Следствие успешной византийской дипломатии – эллинизация всего, к чему прикасалась государственная машина. В этом ракурсе для нас интересны для сравнения следующие фразы – словосочетания «быть греком, значит быть православным» и, к примеру, «быть русским, значит быть православным» однозначно воспринимаются по-разному. Причем глубинную суть этой разницы упорно не воспринимают, хотя саму разницу чувствуют и те мужи, которые называют себя государственниками и хотят, чтобы понятие «русский патриот» было так же созвучно, как в Греции созвучно и звучит гордо «греческий патриот».

Византийские дипломаты были высокообразованные интеллектуалы, тонкие психологи, яркие риторы и, конечно же, патриоты. Патриот, кстати, от греческого *πατρίδα* – родина. Здесь, немного отвлекаясь, упомяну, что нашим туристам и паломникам подчас удивительно и непонятно видеть на греческих современных зданиях и, особенно, храмах развевающиеся государственные стяги. Говоря о единстве религии в Византии, можно отметить некие дипломатические шаги по отношению и к иноверцам. Мечеть в Константинополе всё же была. И была она для пленных мусульман, и была охраняемая. То есть, мощная философская, культурная, государственная система предусматривала всё и для всех, но в необходимых пропорциях.

Византийские дипломаты через высокий культурный профессионализм отношения из нестабильных превращали в стабильные, из враждебных в доверенные, из конфликтов переходили в отношения сотрудничества, от войны к отношениям мира. Дипломат не должен быть в плену иллюзий или своих устаревших представлений. Постоянно нужно держать руку на пульсе событий. При этом нужно видеть суть событий и возможность их развития. Вот чему учит нас Византология на примере международных отношений.

При этом византийская дипломатия строго нравственна и поэтому привлекательна. Нравственность - определенно евангельская, а

императрице, а также к важнейшим вельможам. Им показывали военное могущество Константинополя, обращали внимание на неприступность укреплений, толщину городских стен. Перед послами проводили войска, причем для большего эффекта их пропускали по несколько раз, меняя одежду и вооружение.

не некая аморфная. Такая нравственность взрастила строго исполняемые традиции. Например, традиция омовения императором, главным оратором в дипломатии, ног нищим¹. Византийская традиция, напоминая, – это православие, ромейская культура, почитание императора как носителя власти, а не как личности. Император должен был соответствовать определённому образцу. И этим идеалом были Евангельские добродетели². При этом император Богоподобен (то есть идеален), но не бог³.

Говоря об особенностях византийской дипломатии в этот период, хочу отметить её миссионерскую черту, так как внутреннее единство и спокойствие империи византийцы видели при обязательном условии – единстве религии. Поэтому император, главный дипломат и миссионер, созывал соборы и оплачивал их. А это немало, учитывая, что Трулльский Собор⁴, созванный императором Юстинианом II со всеми епископами икумены, длился год. Сегодня, к сравнению Архирейский Собор с сопоставимым числом архиереев решает все вопросы за официальные несколько дней⁵. Современные экономические ритмы. Но императоры смотрели на такие дела по государственному величественно и широко. Может быть, поэтому 102 дисциплинарных

---

¹ Это осталось в церковном чине в великом посту, как символ смирения.

² Консервативная по своей природе и медленно меняющаяся политическая идеология в идеале стремилась к гармонии горнего и дольного мира, признавая несовершенство существующего миропорядка и стремясь следовать определенной Богом иерархии бытия, в которой высшая власть — излучение и отражение образа Божьего.

³ В Византинизме Бог не довлеет над императором в той схеме, какая была представлена в XVI веке против католической Церкви – какой-бы то ни было высшей инстанции, в том числе, и церковной. В системе византинизма это не актуально. Более того, этот вопрос регулирует стройная система симфонии.

⁴ Σύνοδος ἐν τῷ Τρούλλῳ τοῦ βασιλικῆς παλατίου — собор Церкви в Константинополе в 691—692 годах.

⁵ Освященный Архирейский Собор Русской Православной Церкви, состоявшийся 29 ноября — 2 декабря 2017 г. в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя в Москве.

правила этого собора - самая большая на сегодняшний день часть современного церковно-правового кодекса¹.

В продолжение этой работы отмечу, что много написано исследователями работ по Византийской дипломатии, но я не нашел в них одного, для меня очень важного и существенного. И это нечто было там на самом деле. В конечном счете дипломатия раскрывала суть Византии, давая ответ на вопрос не только «как», но и «для чего». Я бы обозначил это как цивилизационно ориентированный принцип. Для чего жить, для чего растить детей, для чего богатеть. И этот ответ сравнивал дипломатию с миссией. Это очень важная мировоззренческая идеология, это ответы на многие сегодняшние вопросы мирового сообщества. Для примера предлагаю один из таких случаев, когда император царь Роман I Лакапин умирил агрессора царя Симеона Болгарского. В 924 году Симеон со своим войском двинулся на Константинополь. Он опустошил Фракию и Македонию, все пожег, порушил, повыврубил. И когда в конце концов с Симеоном встретился сам император, царь сказал Симеоноу: «Слышал я, что ты человек благочестивый и истинный христианин, однако, как вижу, слова с делами не сходятся. Ведь благочестивый человек и христианин радуется миру и любви... а нечестивец и неверный — наслаждается убийствами и неправедно пролитой кровью... Какой отчет дашь Богу, отойдя в иной мир, за неправедные свои убийства? С каким лицом, будешь взирать на грозного и справедливого Судью? Если творишь такое из любви к богатству, я накормлю тебя им досыта, только попридержи свою десницу. Возрадуйся миру, возлюби согласие, дабы и сам зажил жизнью мирной, бескровной и спокойной, и христиане избавятся от несчастий и прекратят убивать христиан, ибо негоже им поднимать меч на единоверцев». Молвил так царь и замолчал. Устыдился Симеон и смирения, и речей его, и согласился заключить мир. Поприветствовав друга, они разошлись, и царь ублажил Симеона роскошными дарами². Историки воспринимают этот факт, как огромный минус империи, как

---

¹ http://www.odinblago.ru/kanonika/nikodim_pravila_cerkvi/6

² <http://www.sedmitza.ru/lib/text/434475/>

ее унижение. Но дипломатия в этом факте торжествовала победу¹. Победу, основанную на христианских добродетелях, поднимающих Земное Царство к Небесному². Интересы близкой политической перспективы меняются часто очень быстро, меняется баланс сил в международных отношениях, и Византия могла доминировать только тогда, когда постоянно всё просчитывала.

Если говорить об отличиях Византии и Великой Римской империи, как её предшественницы, что мы можем прежде всего выделить?³ Очень много схожего, начиная с обширной территории, пышности и сакральности власти, верховенства закона и даже почитания императора⁴. В чем их главное различие с точки зрения международного права? Это отличие очевидно, и, к сожалению, в учебниках международного права этому отличию уделено не так много внимания. Христианская Византийская империя, в отличие от языческой Римской империи, монорелигиозна. Это важно настолько, что все еретики либо уничто-

---

¹ В нашей отечественной истории величие христианских добродетелей в дипломатии яркими красками засияло снова. В 1240 г. шведский флот вошел в устье Невы, готовый начать наступление на Новгород. Так что основой внешней политики Александра Невского был не столько меч, сколько умелая дипломатия. Недаром в дореволюционной России он считался покровителем отечественной дипломатической службы. Первая ее заповедь была сказана князем перед сражением с рыцарями-агрессорами: «Не в силе Бог, а в правде». А если учесть, что в древнерусском языке слово «правда» было во многом синонимом слова «право» (вспомним «Русскую Правду» - своего рода «Основной закон» Древней Руси), то фраза «Кто с мечом к нам придет - от меча и погибнет», произнесенная князем при заключении мира с немецкими рыцарями 1242 года на льду Чудского озера, иллюстрирует это наилучшим образом.

² Не царство капитала, не царство пролетариата, а Царство Божие. Отсюда и объединяются не буржуазия, не рабочий класс, а верующие, и не просто верующие, а православные. Отсюда такое значение для кредо – Символа Веры.

³ Византия просуществовала еще тысячу лет после крушения Рима западного, продолжая так и называться - Ромейской империей. Более того, даже сама столица империи оставалась до 330 года в Риме, после чего в Константинополь её перенёс Константин I. Так что, если быть точным, в 476 году Римская империя не пала, как традиционно принято считать.

⁴ Конечно, почитание христианского и языческого императора было различным в своей сакральности. При этом редко кто посягал на сам харизматический институт Империи, сомневался в ее богоустановленности и спасительной роли.

жаются, либо калечатся, либо ссылаются в далёкую ссылку. Религиозной толерантности нет вообще. И то, что сегодня воспринимается как крайняя либеральная дикость, византийским обществом воспринималось как основа для единения и процветания государства. Трудно найти ещё что-нибудь подобное из огромного наследия Римской империи, что Византия так изменила бы столь кардинально и решительно.

Таким образом, Византия представляет собой зримые и притягательные для нашего времени цивилизационные черты с ядром в то время в Константинополе¹ и системой взаимоотношений с перифериями, что положительно сказалось и на системе международных отношений. Для нас этот формат интересно применить к таким современным идеям как русский мир, евразийство и *византийское содружество наций*. Хаос международных отношений тяготеет к некоему балансу. Сбалансированные системы призваны обдуманно решать сложные вопросы.

Современный Израиль, чтобы уберечь себя от окружающих его арабских государств, переходит на полную милитаризацию своей жизни. В Византии на протяжении тысячи лет ничего этого не происходит. При этом можно утверждать, что не было ни одного года абсолютного мира. Конфликты и войны были либо глобальные, либо региональные, либо субрегиональные. В начале этой статьи мной заявлено, что система международных отношений сформировалась в Византии, но учитывая, что в те времена не было в международной системе противовесов в виде ООН, а полагаться можно было только на свои, пусть и немалые, но имеющие свой естественный предел силы, можно заявить, что Византийским дипломатам было намного труднее. А значит, современная дипломатия по практике отточенности политического дипломатического реализма, когда наступает момент, когда не действуют или почти не действуют международных конвенции, международных организации (например, Лига Наций, ООН), эта современная дипломатия не дотягивает в своём блеске до византийской. Убедитель-

---

¹ Имп. Юстиниан – 1-й пик развития, имп. Василий II Болгаробойца (Македонская династия) начало XI века – второй пик развития Византии. В XV веке – когда империя - маленький островок, – разные отношения.

ные расчёты в виде систем дипломаты реализовывают на практике. Внешняя политика определяется с помощью работы дипломатов. Продуманные и систематизированные международные отношения формулируют национальные интересы и делают возможным проследить их реализацию. Иначе это неясные движения, где всё может быть оспорено.

Ценность универсальности Византизма на примере международных отношений проецируется на сегодняшний день и проявляется в целом ряде закономерностей не только отдельных регионов, а всей мировой системы в целом. При этом несомненный плюс изучения Византологии заключается в возможности построения исторической, политической, религиозной перспективы не только на ближайший период, но и на более отдалённый.

Формируется очевидная необходимость рационального подсчета национальных интересов для осознанной политической адекватности в проведении внешнего политического курса.

Содержание

Заседание «Византийского Клуба» в Белгороде	3
Могаричев Ю.М. Крым в системе Византийской империи	7
Денисова И.В. Славяне в Византии: проблемы взаимоотношений	64
Прот. Александр Яровой. Особенности византийской системы международных отношений	76
Содержание	85

ВИЗАНТИЙСКИЙ КЛУБ.

Альманах.

Выпуск 1

Материалы заседания 6 декабря 2017 г.,
г. Белгород, НИУ «БелГУ»

Отв. ред. *Н.Н. Болгов.*

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать: 20.03.2018.

Тираж: 100

НИУ «БелГУ»